

АНДРЕЙ КРАСНИКОВ

ФЕДЕРАЦИЯ

АРТЕФАКТ

Андрей Андреевич Красников

Федерация. Артефакт

Серия «Федерация», книга 6

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69815872

Аннотация

Служба безопасности Федерации выполняет самые разные задачи на всей территории обитаемого космоса. Разведывательная деятельность, уничтожение ключевых фигур неприятеля, дипломатические и торговые поручения – спектр выполняемых миссий чрезвычайно широк. Именно поэтому, когда будущему выпускнику академии Нику Рейли предлагают отправиться в другую звездную систему для изъятия артефакта облачников, он не видит в этом ничего странного.

К сожалению, стройные выкладки готовивших экспедицию аналитиков работают лишь до определенного момента. И хотя главная цель находится на расстоянии вытянутой руки, вокруг небольшой команды специалистов начинают копиться выходящие за рамки обыденности происшествя.

Простая случайность? Чей-то злой умысел? Системное противодействие спецслужб Альянса? Молодому агенту предстоит разобраться в непростой ситуации, дав единственно

верный ответ на главный вопрос – что происходит на той внешне безобидной планете, куда его отправило командование.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	31
Глава 3	56
Глава 4	84
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Андрей Красников

Федерация

Артефакт

Пролог

– Вы должны осознавать, что успешная реализация такого проекта сразу же поставит нас на грань уничтожения.

– Мы стоим на этой грани больше двух сотен лет, господин министр. Сейчас у нас есть возможность создать надежный и длительный паритет. В данном случае риск оправдан.

– Я слишком хорошо знаю историю. Любая информация о начале подобного рода исследований перечеркнет все имеющиеся договоренности. Обратного пути не будет.

– Исследования уже начаты, господин министр. Если вы закроете программу, ничего не изменится. Нас уничтожат не за то, что мы сделали, а за то, что мы могли бы сделать.

– Вы говорите так, словно у меня нет выбора.

– Да, господин министр. Выбора нет.

Глава 1

Из панорамного окна конференц-зала открывался замечательный вид на холодную и темную планету. Далекий красный карлик был не в состоянии прогреть ее своими лучами и висел над горизонтом подобно маленькому бесполезному светильнику, однако технологии частично исправляли эту ситуацию – взгляд постоянно цеплялся за яркие пятна пролетающих внизу температурных завес. Широкие полотна желто-оранжевого тумана одно за другим выплывали из-за горизонта, стремительно сближались с несущейся по орбите станцией, на краткие секунды заполняли собой все видимое пространство, а потом исчезали, уступая место новому участку безжизненного сумрака. Несколько раз в поле моего зрения возникали россыпи ярких точек, характерных для автоматизированных заводов по сбору техники, однажды совсем неподалеку промелькнул тяжелый транспорт, но эти единичные случаи лишь подчеркивали суровую и неприветливую обстановку, свойственную альфе Барнарда. Или просто Барнарда, как привыкли называть промышленный и научный центр Федерации все без исключения его обитатели.

Перед глазами возникло короткое сообщение, уведомившее меня о том, что встреча начнется ровно через минуту. Я тут же развернулся, заложил руки за спину и выпрямился, приняв рекомендованную уставом позу. А спустя еще два-

дцать секунд входная дверь бесшумно открылась, пропуская в комнату моих будущих товарищей.

– Курсант Ник Рейли к службе готов!

Зашедший первым мужчина равнодушно кивнул в ответ на приветствие, затем оглянулся по сторонам и небрежно махнул рукой:

– Расслабься, Ник. Ты больше не в академии.

– Так точно.

Спохватившийся биок отобразил передо мной личные данные прибывших на станцию агентов. Руководителем группы являлся майор Алексей Петров, его помощником был некий капитан Хосе Рауль Алавес, а дополняли список лейтенанты Джек Финн и Колин Скотт. К сожалению, эти имена абсолютно ничего мне не говорили.

– Ждем гражданского консультанта, – сообщил тем временем майор, пододвигая к себе одно из стоявших в центре помещения кресел. – Садитесь и начинайте вести себя как обычные люди. Ник?

– Без проблем, шеф.

– Хорошо. С нами будет работать Ларс Кристенсен, один из штатных советников департамента по добыче полезных ископаемых корпорации «Ицамна». Для него все происходящее стало большим сюрпризом, он уже успел отправить своему начальству два десятка гневных писем, так что рекомендую отнестись к его поведению сдержанно.

У меня перед глазами тут же развернулось еще одно де-

ло. На снимке оказался жизнерадостный худощавый мужчина лет тридцати, одетый в строгий деловой костюм и стоящий перед огромным серебристым логотипом корпорации. Оценить его деловые качества по фотографии было сложно, однако подбиравшие кандидатуру аналитики как правило не зря ели свой хлеб – скорее всего, этот советник действительно являлся хорошим специалистом.

– Он идет, – произнес капитан, закидывая ногу за ногу. – Десять секунд.

Возникший на пороге конференц-зала человек показался мне раздраженным и слегка растерянным, но хорошее воспитание не позволило ему сходу выплеснуть свои чувства на окружающих. Вместо этого он обвел нас долгим изучающим взглядом, а затем глубоко вздохнул:

– Приятного дня, господа. Я надеюсь, хотя бы вы объясните мне, что тут происходит?

– Конечно, господин Кристенсен, – откликнулся командир. – Садитесь, прошу вас.

Гражданский молча подошел к одному из свободных кресел, устроился в нем, после чего сцепил руки в замок, демонстрируя крайнюю степень закрытости. Впрочем, его можно было понять – я сам до сих пор терялся в догадках, почему и для чего меня выдернули с планеты.

– Начинаем брифинг, – будничным тоном произнес майор. – Мы с вами вошли в состав группы, которая должна осуществить торговую миссию на планете Орион-четыре. Эта

планета находится вот здесь...

Над маленьким круглым столом вспыхнула голограмма освоенного сектора Млечного пути. Занятое Федерацией пространство окрасилось в приятный желтый цвет, мгновение спустя внутри загорелась яркая красная точка, от которой протянулась длинная пунктирная линия, упершаяся во вторую такую же точку, но уже за границами выделенной области.

– Длина перелета составит пятьдесят семь световых лет. Субъективное время нашей миссии составит от трех до четырех месяцев. За эти месяцы мы должны добраться до цели, развернуть на планете горнодобывающий комплекс, подписать все необходимые соглашения с администрацией и вернуться обратно.

– Комплекс? – искренне удивился Кристенсен. – Какой еще комплекс?

– Горнодобывающий.

– Какой серии?

– Юпитер-восемнадцать.

– И мы собираемся поставить его в рамках торгового соглашения? За процент от выработки, что ли?

– Именно так.

– Бред.

Майор едва слышно хмыкнул, убрал голограмму, а затем спросил:

– Почему вы так считаете? Объясните.

– Потому что наша корпорация не будет заключать такого рода соглашений. Кто-то из вас имеет хотя бы слабое представление о том, как работает планетарный сепаратор редкоземельных элементов?

В зале повисла многозначительная тишина. Никто из моих коллег не стал отвечать на провокационный вопрос, никто не стал кичиться полученными в рамках общеобразовательного курса знаниями или пересказывать содержание документальных фильмов. Никто не стал обращаться к сети, пытаясь выудить из нее требуемую информацию. Хоть как-то отреагировал лишь командир – выждав небольшую паузу, он вежливо улыбнулся, а затем произнес:

– Боюсь, это вне сферы нашей компетенции, господин Кристенсен.

Консультант нервно дернул уголком рта, после чего глубоко вздохнул:

– Разумеется. Сепаратор представляет из себя огромный завод, который в течение нескольких лет собирается на геостационарной орбите нужной планеты. Сразу после его сборки запускаются реакторы, которые обеспечивают первичной энергией идущую к поверхности гравитационную колонну. На следующем этапе осуществляется подъем и утилизация верхних слоев мантии, а также выход к жидкому ядру. После этого начинается основная часть работы, которая заключается в отфильтровывании попутных металлов, поддержании работоспособности реакторов за счет добываемого сырья, а

также формировании полезного остатка в виде редких элементов, которые и являются конечным продуктом. Полный цикл освоения планеты может достигать нескольких сотен лет, действующих на данный момент сепараторов всего двенадцать, их коэффициент выработки никогда не превышает двух сотых процента, однако даже такой уровень позволяет обеспечивать Федерацию всем необходимым в каждый момент времени. Вам это известно?

– Лишь в общих чертах.

– Само собой. Но вы способны хотя бы оценить масштабы нашей работы? Вы можете понять, насколько смешной на этом фоне выглядит идея получения дохода за счет микроскопических станций, развернутых в периферийных мирах?

– Я постараюсь, – снова улыбнулся майор. – И я очень благодарен вам за лекцию.

– Тут не лекция, – Кристенсен яростно дернул узел тонкого черного галстука. – Тут уже крик отчаяния, понимаете?

– Не совсем. Но мы здесь как раз для того, чтобы вместе разобраться в этих вопросах.

Лично на мой взгляд, выступавший перед нами функционер обладал совершенно неподходящим для хоть сколько-нибудь важной миссии психотипом. Впрочем такой выбор мог иметь под собой двойное дно – я не исключал тот вариант, при котором курировавший операцию аналитик сознательно вводил в игру чересчур слабое звено просто для того, чтобы сбить окружающих с толку и внушить им ложное

представление о важности нашей миссии. С другой стороны, искусственное усложнение задачи шло вразрез с принципами Оккама и грозило стать причиной ненужных проблем. Соответственно, здесь было что-то еще – возможно, к нам отправили действительно уникального специалиста, без которого вся эта затея не имела вообще никакого смысла.

Пока я думал о нюансах предстоящего задания, консультант немного успокоился, снял поблескивавший благородным шелком пиджак и облокотился на край стола, внимательно рассматривая наши лица.

– Может, поговорим неформально, без всех этих церемоний? Что скажете, майор?

– Мы с ребятами только за.

– Хорошо. Утром ко мне пришел директор и сказал, что меня выбрали для секретной миссии за пределы Федерации. Сейчас вы рассказываете, что корпорация собирается заключить идиотскую торговую сделку, объектом которой является допотопный горнодобывающий комплекс. Но дело в том, что у нас нет никакой нужды продавать имеющиеся в наличии системы, а создавать их с нуля и тащить за пятьдесят световых лет откровенно глупо – такие вложения никогда не окупятся. Это полный бред. Именно поэтому я хочу задать вопрос – что на самом деле здесь происходит?

Майор взял крохотную паузу, после чего медленно кивнул:

– Вы очень верно обрисовали ситуацию, господин Кри-

стенсен. Установление торговых контактов является всего лишь поводом для расширения дипломатического присутствия Федерации в этой системе. Но озвучить ключевые детали я смогу только после официального старта миссии.

– Вот оно что, – гражданский немного расслабился и принял более вольную позу. – Значит, я не ошибся.

– Скажите, господин Кристенсен, есть ли...

– Просто Ларс.

– Скажите, Ларс, есть ли условия, при которых ваша корпорация может быть заинтересована в экономическом сотрудничестве с Орионом-четыре?

Консультант не задумался ни на секунду, а его ответ оказался максимально четким и лаконичным:

– Бессрочные права на ядро любой из твердых планет земного типа, гарантированная безопасность для всего контингента сотрудников в течение восьмидесяти лет, комиссия в размере не больше пятнадцати процентов на исходящий поток готового сырья. Это минимально допустимые параметры сделки.

– Отдельные месторождения вообще никак не котируются?

– Нет. Это даже не прошлый век, это прошлая эпоха.

По лицу майора было заметно, что он ни капли не рад такому повороту событий, однако на тоне его голоса это обстоятельство никак не сказалось.

– Хорошо. Ларс, я вас услышал. В таком случае, будем

сместить акцент на расширение дипломатических отношений, а не на торговые операции. Хотя официально мы полетим туда именно ради торговой сделки. В конце концов, нашим соседям вовсе не обязательно знать про текущую экономическую обстановку.

– У меня складывается впечатление, что кое-кому было попросту лень составить нормальный план.

– Это ложное впечатление, Ларс. Федерация очень долго игнорировала проблемы Ориона, но сейчас пришло время сделать шаг в его сторону. Мы установим им комплекс, пообщаемся с местным правительством, обсудим возможность создания дипломатического или торгового представительства, после чего будем следить за реакцией. На текущем этапе таких мелочей вполне достаточно.

– Ясно.

– Если с этим вопросом все, я озвучу общие требования к участникам миссии. В первую очередь нам запрещено брать с собой любые продвинутые технологии, которые могут стать объектом повышенного интереса со стороны спецслужб Ориона. Никаких спутников, никаких носителей искусственного интеллекта, никаких бытовых технологий старше третьего поколения. Из современных разработок позволены только интегрируемые биокомпьютеры.

– И на том спасибо, – саркастически хмыкнул консультант. – А то я уже начал опасаться, что буду вынужден все три месяца считать в иллюминаторе звезды.

Майор в очередной раз улыбнулся, а затем продолжил излагать вводные данные:

– Полный состав миссии включает в себя экипаж транспортного корабля, команду инженеров для обеспечения работоспособности комплекса, а также дипломатическую группу. Экипаж в любом случае останется на орбите планеты, инженеры займутся своими непосредственными обязанностями, так что работать с правительством будем именно мы. Господин Кристенсен возьмет на себя роль безусловного руководителя и торгового посла, все остальные получают статус технических консультантов. Необходимые для изучения документы...

– Подождите. У вас не нашлось для этой работы ни одного толкового дипломата? Почему я?

– Согласно официальной позиции нашего государства, текущая миссия не имеет прямого отношения к Федерации. Соответственно, управлять процессом должен корпоративный специалист. Ваша кандидатура является наиболее подходящей.

У меня возникло чувство, что майор замалчивает очень серьезный пласт информации, но озвучивать свои мысли я по вполне понятным соображениям не стал. Как-никак, принцип частичной компетенции еще никто не отменял, а ломать выбранную непосредственным командиром легенду было нельзя.

Гражданского специалиста между тем волновали совсем

другие вопросы – уяснив, что ему отведена главная роль в будущей миссии, Ларс встал с кресла, прошелся вдоль окна, после чего обернулся и решительно произнес:

– Я хочу забрать с собой подругу.

– Это не предусмотрено планом, – спокойно ответил майор. – Но я отправлю ваш запрос на согласование.

– Объясняю популярно. Ни один специалист моего ранга не полетит в другую звездную систему без своего ближайшего окружения. И там обязательно будет его жена, невеста или любовница. Просто потому, что в космосе очень скучно, а темпоральные сдвиги во время длительных перелетов ведут к непредсказуемым последствиям. Если...

– Ваш запрос одобрен.

– В смысле?

– Вы можете взять подругу. Куратор счел это хорошей идеей. Люси Кройц, верно?

– Да.

– У нее есть корпоративный уровень допуска, этого хватит для участия в нашей миссии.

По лицу консультанта было заметно, что он весьма удивлен столь оперативным решением проблемы и не знает, чего еще потребовать. Однако майор внезапно решил пойти ему навстречу.

– Мы останемся на текущей орбите в течение следующих двух дней. Подумайте, какие специфические нюансы нашей легенды вызывают у вас неприятие, а затем перешлите мне

список. Так будет лучше всего.

– Хорошо.

– Все обязательные для изучения документы вы получите на борту транспортного корабля. Есть у кого-нибудь срочные вопросы, уточнения или пожелания?

Гражданский отрицательно мотнул головой, другие офицеры никак не отреагировали на слова командира, я также не стал проявлять излишнюю активность. Выждав несколько секунд, Петров одобрительно кивнул и встал со своего места:

– На сегодня хватит. Отдыхайте, готовьтесь к перелету. Все.

Получив разрешение, Кристенсен сразу же направился к выходу, майор и оба лейтенанта двинулись вслед за ним, а вот капитан Алавес притормозил рядом со мной. Наверное, именно ему поручили взять под опеку самого молодого члена отряда.

– Ник, верно?

– Так точно.

– Забывай о формальностях, парень. У нас дружная и беззаботная команда инженеров, мы зовем друг друга по имени, время от времени выбираемся с семьями на природу. Ничего официального.

– Я понял, Хосе. Буду соответствовать.

– Привыкай, в общем. Есть что-то, что тебя беспокоит? Без протокола.

– Мне не совсем ясно, почему и для чего меня сюда от-

правили. Вы ничего об этом не знаете?

Капитан на мгновение задумался, отвел взгляд, а потом недоуменно пожал плечами:

– У тебя хорошие показатели по большинству нужных дисциплин. Сопровождение должностных лиц, англосаксонская лингвистическая модель, одиночная тактика ведения боевых действий... ну да, все верно. У нас ценят специалистов широкого профиля.

– Мне радоваться этому назначению или нет?

– Хороший вопрос, – мой собеседник неопределенно хмыкнул и почесал кончик тонкого ястребиного носа. – На первый взгляд, ничего сложного там не будет. Мы потратим пару месяцев жизни, увидим новую звездную систему, принесем государству кое-какую пользу, а взамен получим еще одну строчку в личном деле. Для тебя это станет очень хорошим началом службы.

– В академии через три месяца итоговая аттестация, – озвучил я самое неприятное из своих опасений. – Там могут дать отсрочку для нормальной подготовки?

– Скорее всего, наша миссия зачтется в качестве полевого экзамена. Когда вернемся, получишь свои лычки раньше друзей. Гарантий дать не могу, но обычно все именно так и происходит.

– Понял, спасибо.

– Не переживай из-за мелочей, парень, – усмехнулся офицер. – Пока ты работаешь на Федерацию, она стоит у тебя за

спиной. Так было и так будет.

После его слов мне стало немного легче – хотя внезапная командировка одним махом перечеркнула все мои текущие жизненные планы, ради подобных вещей я и записывался в академию. А расстраиваться из-за того, что серьезная работа начнется чуть раньше срока, явно не следовало.

– Скажите, Хосе...

– Еще меньше официальности. Мы давние друзья, не забывай.

– Скажи, Хосе, для чего вообще понадобился курсант? Не нашлось никого лучше среди агентов?

– Дело не в этом. Ты знаешь что-нибудь про систему Ориона?

– Ну...

– Она располагается в сфере влияния Альянса. Официальной ассоциации с ним правительство избегает, но политический вектор там совершенно четкий, поэтому есть вероятность, что всю нашу группу на планету не пустят. В самом крайнем случае Кристенсен будет настаивать на присутствии хотя бы одного технического помощника с дипломатическим статусом, а чтобы ускорить принятие такого решения, понадобится твоя кандидатура – ты вызываешь меньше всего подозрений из-за возраста.

– Отличная перспектива.

– Не переживай, – капитан дружески хлопнул меня по плечу и шагнул к дверям. – Устраивайся, заканчивай дела и

готовься к полету. Бояться нечего.

– Надеюсь...

Летевшая по низкой орбите станция выполняла функции перевалочного пункта, координационного центра и научной лаборатории. Все необходимые для ее работы элементы были скомпонованы в едином пространстве, свободного места оставалось не так уж много, поэтому моя каюта напоминала собой крохотный пенал с узкой кроватью, маленьким откидным столиком и вмонтированным в стену дисплеем. Иллюминатор здесь отсутствовал, санитарный блок располагался в общей зоне, а отсек для вещей казался лишь символической данью традициям и не более того. С другой стороны, делить этот закуток ни с кем не пришлось.

Разобравшись с управлением, я засунул взятую с собой одежду в предназначенную для нее нишу, вывел на экран стандартный ролик с земными пейзажами, а затем подключился к бортовой сети и начал изучать доступные для прогулок зоны. В научном блоке мое появление вызвало бы вполне логичное недовольство штатного персонала станции, грузовой терминал требовал наличия защитного костюма, так что из приемлемых вариантов оставались только места общего пользования – столовая, уже знакомый мне конференц-зал, а также находившаяся рядом с ним кают-компания. В итоге именно туда я и отправился.

Небольшое помещение было оформлено в стиле средневекового классицизма. Приглушенные светло-коричневые

тона создавали уютную атмосферу, кожаные кресла и маленькие диванчики обещали невообразимый комфорт для пришедших отдохнуть гостей, а потрескивавший в углу камин, развешанные по стенам картины и лежавшие на журнальных столиках книги вызывали странное, но весьма приятное ощущение – как будто мне удалось перенестись на семьсот лет назад, прикоснувшись к реальной истории древней Земли. Впрочем, это ощущение серьезно портили двое посетителей, выглядевших как совершенно обычные граждане Федерации. Один из них являлся ученым – биок любезно выдал мне информацию о том, что устроившийся рядом с камином профессор Штольмер занимается мониторингом радиационных поясов планеты и находится на дежурстве уже третий месяц. Вторым оказался мой коллега, лейтенант Джек Финн.

– Привет, – кивнул я, забирая из репликатора чашку кофе. – Новостей не прилетало?

– Не-а, – лениво мотнул головой офицер. – В шахматы будешь?

– Давай.

Возникшая над занятым нами столиком голограмма шахматной доски окончательно убила всю иллюзию старины, заставив ученого неприязненно поджать губы. Впрочем, от комментариев он все-таки воздержался.

– Дебют рандомом или по классике?

– Давай с нуля. Куда спешить-то.

– Ну, как скажешь...

Отказанный ферзевый гамбит плавно перетек в защиту Ласкера, сразу после этого моя теоретические знания оборвались и начались долгие размышления, сопровождающиеся осторожными выжидательными ходами. К сожалению, лейтенант явно был гораздо более сильным шахматистом – позиция черных фигур незаметно ухудшалась, потом я на ровном месте зевнул пешку и сдался.

– Хорошая партия, – великодушно улыбнулся оппонент, возвращая начальную расстановку. – Еще?

– Давай.

Недовольный профессор в конце концов ушел, но ему на смену быстро явились две пожилые женщины, увлеченно обсуждавшие своих великовозрастных детей. Затем к нам присоединился второй лейтенант, тут же взявшийся подсказывать мне верные ходы. Я кое-как свел вничью еще две партии, после чего сослался на недостаток опыта и уступил ему место, превратившись в стороннего наблюдателя.

Время неспешно текло мимо нас, где-то внизу наверняка шла усиленная подготовка к старту запланированной миссии, аналитики продолжали изучать различные варианты развития событий, инженеры в самый последний раз оценивали работоспособность идущего на экспорт комплекса, но на борту станции по-прежнему царил покойствие. Создавалось впечатление, что о нас попросту забыли.

– Слушайте, а это вообще нормально?

– Что именно? – спросил Финн, рассматривая откровенно безнадежную для себя позицию. – Вот ведь зараза.

– Я о том, что мы сидим здесь и ничего не делаем.

– Всему свое время, Ник. Успеешь еще набегаться.

– Это будет не очень сложная поездка, – добавил его соперник. – Дипломатические визиты редко приводят к осложнениям. Так что радуйся жизни и ни о чем не думай.

– Понял.

– Ужинать кто-то будет?

– Хорошая мысль. Ник, ты с нами?

– Да, иду.

Названная ужином трапеза принесла мне еще одно знакомство – в просторной столовой за одним из столиков обнаружился господин Кристенсен, рядом с которым сидела очень симпатичная, хотя и несколько растерянная девушка. Та самая Люси Кройц, чье участие в миссии было обговорено во время утреннего брифинга.

– Эй, парни, – благодушно махнул рукой увидевший нас консультант. – Присоединяйтесь.

Девушка испуганно улыбнулась и зачем-то попыталась встать, но тут же спохватилась и еще сильнее вжалась в легкое кресло. Такая реакция показалась мне очень характерной – или номинальный руководитель группы успел наговорить своей подруге каких-то небылиц о грядущем путешествии, или же здесь проявился обычный страх гражданских людей перед службой безопасности Федерации. А поскольку

нервировать близкого человека Ларсу было абсолютно незачем, то в составе группы оказалось-таки еще одно слабое звено.

– Привет, Люси, – кивнул шедший впереди Скотт. – Меня зовут Колин, а эти два скромника – Ник и Джек. Будем сопровождать вас в этой маленькой поездке.

Развязная и нарочито дружелюбная манера общения не произвела на девушку никакого впечатления – та осталась все такой же скованной и напряженной.

– Очень приятно.

– Расслабься, солнышко, – подтолкнул ее локтем заметивший неладное консультант. – Это наши друзья.

– Я знаю.

– Лучше скажите, что здесь взять, – решил сменить тему разговора Финн. – Репликаторы нормально работают?

– Выбор ни к черту. Но мясо получается неплохим, рекомендую.

Сложившаяся атмосфера мало чем напоминала дружеские посиделки, но привыкать друг к другу было необходимо, а замкнутое пространство станции идеально подходило для таких целей. Чувствовалось, что Кристенсен тоже это понял – консультант буквально наизнанку выворачивался, стараясь вовлечь свою пассию в беседу, развеселить присутствующих и тем самым добиться некоего единения. К сожалению, все его усилия пропадали впустую – девушка по-прежнему выглядела мрачной, недовольной и слегка испуганной.

– Ник, а ты с Барнарда?

– Нет, прилетел с Веги-четыре, – ответил я, рассматривая меню и думая, стоит ли брать апельсиновый сок. – Там, кстати, ваш сепаратор есть. На седьмой планете.

– Точно, – обрадовался консультант. – Его туда еще сорок лет назад поставили. Если хочешь, сброшу тебе документацию по этому проекту. Будешь потом нашим новым партнерам о нем рассказывать.

– Хорошая мысль, спасибо.

– А вы, ребята, отсюда?

Скотт покосился на обедавшего за соседним столиком ученого, но затем решил, что в данном случае утечка информации ничем особенным не грозит и утвердительно кивнул:

– Да, в соседних городах выросли.

– А меня с Земли перевели, – пожаловался Кристенсен. – Идеальная планета, по любым параметрам. Хотя здесь гравитация ниже.

– На Орионе, кстати, сто десять процентов от земной. И сто пятнадцать от барнардской.

– Ничего, привыкнем. Думаю, на корабле включают адаптационную программу.

– Скорее всего.

– Ларс, я устала, – неожиданно вмешалась в разговор Люси. – Проводишь меня до каюты?

– Одну минуту, солнышко. Ребята, вынужден откланяться.

– Приятного отдыха.

– И вам приятного аппетита.

Когда парочка вышла из столовой, Скотт негромко вздохнул и озвучил то, что стало ясно уже всем троим:

– Зря шеф согласился ее взять. От таких вечно одни проблемы.

– Думаешь, стоит завернуть? Тогда этот деятель разозлится.

– Вот именно. Ник, а ты что думаешь?

– Я?

– Ты, ты. Начинай работать в команде.

Вряд ли кто-то из офицеров действительно нуждался в моих советах, но подобный знак внимания все равно был достаточно лестным. Во всяком случае, я расценил его именно в таком ключе.

– Мне кажется, нужно будет сделать упор на важность миссии. Сообщить, что любое разглашение секретной информации станет государственным преступлением. А затем включить контролирующий алгоритм на ее чипе.

– Не думаешь, что после этого она нас возненавидит?

– Она уже нас боится. И принципиально не хочет идти на контакт. Вряд ли это изменится.

– Ник прав, – добродушно усмехнулся Финн. – Отправлю рапорт майору, он решит, что делать.

– Ладно. В шахматы кто-нибудь хочет сыграть? Ник?

Лично мне наблюдать за шахматными баталиями уже на-

доело, так что я вежливо отказался от предложения, вернулся в свою каюту и растянулся на кровати, пытаясь сложить воедино все фрагменты уходящего дня.

Назвать ожидавшую нас командировку чрезмерно сложной у меня не поворачивался язык – судя по недавнему брифингу, разговору с капитаном и отсутствию серьезной подготовки, на этот раз все сводилось к банальной рутине. Однако рассчитывать на легкую прогулку тоже было нельзя – наличие в команде психологически неустойчивой девушки, а также чересчур экспрессивного гражданского консультанта порождало огромное поле для случайностей, ошибок и просчетов. Избавиться от них на данном этапе не представлялось возможным.

Я несколько минут думал о том, почему эти соображения прошли мимо куратора, а затем сообразил, что подготовительный этап уже стартовал, все мы находимся на своеобразном карантине и каждый наш шаг тщательно анализируется внешними наблюдателями. Думаю, именно поэтому выданная майором информация оказалась настолько скупой, а какие-либо инструкции отсутствовали в принципе – зачем делиться секретными данными с теми, кто уже совсем скоро может вернуться обратно на планету?

Немного порадовавшись собственной догадливости, я решил что в данной ситуации лучше всего вести себя как можно спокойнее и не совершать излишне глупых поступков, после чего запросил в сети развернутую справку о системе

Ориона.

Конечной точкой нашего маршрута являлась ничем не примечательная планета, которая вращалась вокруг такого же стандартного желтого карлика. Масса ее слегка превышала земную, климат отличался стабильностью, повышенной засушливостью и наличием крайне ограниченного числа пригодных для жизни зон, однако серьезные угрозы там отсутствовали, а экваториальный пояс выглядел вполне комфортным местом для основания колонии. Собственно говоря, именно на экваторе Ориона-четыре сконцентрировались все крупные поселения, а также различного рода фермы, заводы и прочие значимые инфраструктурные единицы.

Я попытался вникнуть в экономическую модель нового для себя государства, но быстро понял, что имею дело с классическим периферийным миром, все время балансирующим на грани полной нищеты и старающимся от этой самой грани хоть как-то отодвинуться. Этим обстоятельством уже воспользовался Альянс, им же собиралась воспользоваться Федерация – наш горнодобывающий комплекс вполне мог вывести существование бывшей земной колонии на качественно иной уровень просто за счет экспорта редких элементов ближайшим соседям, а также глобального увеличения товарооборота.

Личность бессменного президента этого новообразования вызывала чуточку больший интерес – несмотря на то, что в системе царила вполне обычная для таких случаев

авторитарная диктатура, господин Иолан Че проявлял исключительную мудрость, стараясь по мере сил заботиться о гражданах страны и тем самым исподволь укрепляя собственную власть. Благодаря этому политическая обстановка оставалась стабильной уже на протяжении двух десятков лет, а угроза внезапной революции отсутствовала в принципе.

Обычная звездная система, обычная депрессивная колония, ничего экстраординарного.

Придя к этому выводу, я закрыл статью, включил звуки тропического леса, разделся и попытался заснуть. В голове мелькнула неожиданно радостная мысль о том, что выпускные экзамены скорее всего действительно пройдут мимо меня, затем на ум пришли оставшиеся на планете товарищи, я вспомнил о теории временных парадоксов, стал оценивать риск темпорального сдвига, но именно в этот момент мозг предпочел отключиться, распахнув передо мной наполненную звездами пустоту.

Следующие двое суток прошли размеренно и неторопливо – я гулял по станции, играл в шахматы, наблюдал за поведением гражданских, читал новостные сводки и терпеливо ждал того момента, когда начальство решит дать старт новому этапу миссии. В конце концов это случилось – мне пришло уведомление о намеченной встрече, а спустя десять минут в конференц-зале собрались все без исключения члены команды. Явилась даже Люси Кройц.

– Через час нас отсюда заберут, – сообщил майор Петров,

убедившись, что группа в сборе. – Сразу после этого включится повышенный режим секретности и любые контакты с поверхностью станут недоступны. Рекомендую потратить это время с пользой. У кого-нибудь есть замечания или предложения? Ларс?

– Нет, я уже обо всем рассказал.

– Люси?

– Не знала, что у меня есть право голоса.

– Разумеется, есть.

– Я воздержусь.

– Хорошо. Тогда общий сбор через пятьдесят пять минут в грузовом терминале.

За оставшееся время я успел пообедать, собрать вещи, а также записать короткое сообщение для родителей. Раскрывать подробности нашей миссии было нельзя, пришлось ограничиваться общими фразами, так что письмо получилось каким-то скомканным и неубедительным. Впрочем, сочинение длинных и трогательных текстов всегда являлось для меня проблемой.

Файл отправился в сеть, я закинул на плечо сумку и вышел в коридор, чувствуя смесь облегчения и тревоги. Нудное ожидание подошло к своему логическому завершению, впереди маячила самая настоящая работа, но вот был ли я к ней готов?

Правильного ответа на этот вопрос пока что не существовало.

Глава 2

Аккуратный маленький челнок отделился от станции, некоторое время шел параллельным с ней курсом, а затем начал разворачиваться, готовясь к подъему на более высокую орбиту. Нарастающая перегрузка вдавила меня в упругую поверхность кресла, но затем включились гравитационные компенсаторы, быстро смягчившие неприятные ощущения. За иллюминатором промелькнул подсвеченный багровым сиянием горизонт, ему на смену пришла раскрашенная мириадами звезд черная бездна, а я осознал, что действительно улетаю с планеты. В груди возникло странное щемящее чувство – как будто позади остался кто-то очень близкий и родной.

Устроившийся рядом Скотт заметил мое состояние и понимающе хмыкнул:

– Давно в космос не выбирался?

– Второй полет, – ответил я, тщетно пытаясь вернуть себе душевное равновесие. – Тогда с семьей прощался, а сейчас с целым миром.

– На лирику потянуло? Главное, стихи не начинай писать, затягивает.

– Разве что в свободное от работы время.

– Правильно.

Других членов группы наш перелет не беспокоил – стар-

шие офицеры расслабленно сидели на своих местах, Финн смотрел в одну точку, явно общаясь с бортовой сетью, а гражданские тихо разговаривали между собой, время от времени поглядывая на звезды. Ларс выглядел непривычно спокойным и уравновешенным, его подруга тоже вела себя в пределах нормы. Все шло согласно штатному расписанию.

– Отдыхай, – посоветовал Скотт, закрывая глаза. – Нам еще часа два здесь торчать.

Спать мне не хотелось, так что я оставил без внимания его рекомендацию, вывел перед глазами траекторию полета и начал следить за тем, как челнок огибает планету, постепенно сближаясь с одной из орбитальных баз. Согласно полученным мною данным, эта станция являлась сугубо технической, использовалась для швартовки транспортных кораблей и приема различных грузов, так что наш визит на ее борт вполне мог считаться определенной аномалией. Вряд ли этот факт имел хоть какое-то реальное значение, но отсутствие рядом посторонних людей в любом случае работало на пользу общей секретности.

Время шло, вдалеке показалось вышедшее из планетарной тени солнце и над горизонтом тут же загорелась крохотная серебристая черточка – лежащий на стационарной орбите космический корабль. Любопытства ради я сделал запрос о его принадлежности, получил мгновенный отказ и успокоился – поскольку информация о гражданских судах не являлась тайной, мне довелось увидеть самый настоящий линкор.

Впрочем, с расстояния в несколько сот километров зрелище выглядело не слишком-то впечатляющим.

– Ну вот, почти прилетели, – снова подал голос мой сосед. – Спишь?

– На линкор смотрю.

– Где... а, вижу. Слишком далеко.

– Бывал на таком?

– Нет, как-то не доводилось. Да там и делать-то нечего.

Челнок начал отрабатывать финальный участок траектории, вектор ускорения сменился на противоположный, но компенсаторы и здесь справились выше всяких похвал, сведя негативные ощущения к легкому дискомфорту. За иллюминатором промелькнул длинный грузовой причал, его сменил подсвеченный направляющими огнями корпус станции, а еще через несколько минут я ощутил слабый толчок и путешествие закончилось.

– Выходим, – сообщил майор, убирая страховочные ремни. – За мной.

Посадочный терминал выглядел пустым, темным и абсолютно безжизненным, но рядом с выходом из шлюза уже стояла поджидавшая нас транспортная платформа. Командир забрался на нее, сделал нетерпеливый жест рукой и все остальные молча последовали его примеру, вцепившись в теплые пластиковые перила. Разговаривать действительно не хотелось – мрачные своды ангара исподволь давили на психику, вызывая неосознанное желание как можно скорее

обратиться из этого тревожного места.

Я вспомнил о взрывной декомпрессии, а также зарегистрированных случаях разгерметизации жилых отсеков на космических кораблях, окинул взглядом сомкнутые панели соседнего шлюза, но тут платформа сдвинулась с места и плавно скользнула к распахнувшимся в дальнем углу помещения воротам.

– Холодно, – пожаловалась стоявшая рядом Люси. – Когда привезут мои вещи?

– Они в транспортной системе, – беззаботно ответил консультант. – Обещали доставить прямо в каюту.

– Здесь дует.

Из открывшегося перед нами тоннеля действительно тянуло свежестью – по коридорам станции гулял самый настоящий ветерок. Впрочем, неудобство было вполне терпимым.

Платформа сделала несколько поворотов, миновала два заполненных техникой ангара, пролетела по закрытой галерее до соседнего причала, а затем сбавила скорость и торжественно вплыла в маленькое помещение, явно предназначенное для ожидающих своего корабля путешественников. Здесь было светло и уютно, возле стен виднелись длинные ряды кресел, над головой мерцали информационные дисплеи, а сквозь широкие иллюминаторы можно было рассмотреть далекую планету.

– Транспорт прибудет через сорок минут, – сообщил капитан Алавес, направляясь к репликатору. – Отдыхайте.

– А наши вещи?

– С ними все в порядке, не беспокойтесь.

Дождавшись своей очереди и забрав приготовленный в недрах массивного шкафа стаканчик кофе, я отошел к ближайшему окну, после чего начал изучать раскинувшуюся передо мной картину. Ассоциировать висевший в пустоте шар с привычным местом обитания никак не получалось, из-за этого возникало легкое чувство иллюзорности всего происходящего, но базовый курс психологии подготовил меня к таким капризам сознания – вместо беспокойства я испытывал некий абстрактный интерес и желание проследить от начала до конца все возможные девиации.

– Уже засек его? – спросил Финн, останавливаясь рядом со мной. – Биок говорит, что он уже рядом.

– Кто... а, транспорт. Нет, не следил.

– Вон там, в тени.

Я присмотрелся и спустя несколько секунд увидел гигантский сгусток тьмы, чуточку выделявшийся на фоне планеты. Корабль еще не покинул теневую зону, шел без опознавательных сигналов, рассмотреть его было очень сложно, но буквально через пару минут ситуация изменилась – на длинном угловатом корпусе вспыхнули первые красноватые блики, а неясный силуэт приобрел глубину и объем.

– Здоровенный, – уважительно хмыкнул лейтенант. – Ларс, а обязательно было тащить с собой такую громадину?

– Иначе не получится, – ответил незаметно подошедший

к нам консультант. – Это ведь целый комплекс. Сказал же, что возить их на другую сторону галактики дорого и сложно.

– Сколько там в длину, километр?

– Почти. Как у линкора.

– Стыковки не будет, – внезапно произнес майор. – Капитан решил сохранить инерцию. За нами отправили шаттл.

Очередной перелет прошел рутинно и буднично – мы загрузились в пришвартованное у ближайшего выхода суденышко, догнали постепенно набиравший скорость транспорт и уже минут через двадцать оказались на его борту.

Встречать нас никто не явился.

– Статус миссии будет обновлен через час, – произнес внимательно рассматривавший пустоту командир. – Все ваши вещи доставлены в каюты. Чтобы получить план корабля, подключитесь к внутренней сети. Связь с Барнардом будет закрыта через час. Ровно через час начнется общее совещание. Координаты места его проведения будут переданы вам в ближайшее время. Рекомендую подключиться к внутренней сети, занять свои каюты, а также подготовиться к брифингу.

– Мне тоже придется участвовать? – спросила тоскливо оглядывавшаяся по сторонам Люси. – Или можно пропустить?

– Стартовый брифинг обязателен для всех, госпожа Кройц.

– Поняла...

За отведенный нам час я успел найти свою каюту, пора-

доваться тому, что она соответствует всем критериям нормального человеческого жилья, а также ополоснуться в душе и разобрать присланную с планеты одежду. Затем биок включил таймер обратного отсчета и мне пришлось идти на встречу.

Хотя выделенный для нашей команды пассажирский отсек был очень компактным, а дорога заняла совсем немного времени, я умудрился оказаться в числе аутсайдеров – большая часть группы уже собралась. Отсутствовали только гражданские.

– Располагайся, Ник, – предложил сидевший во главе большого черного стола майор, когда я возник на пороге выбранной для совещания комнаты. – Еще три минуты.

Я кивнул, устроился рядом с Финном, после чего начал осматриваться, изучая помещение. Впрочем ничего действительно интересного вокруг не наблюдалось. Стандартный переговорный зал, стандартный функционал, небольшое окно...

– Располагайтесь, – повторил Петров, кивая показавшемуся в дверях консультанту. – Начинаем через две минуты.

В отличие от предыдущей, эта встреча сразу же дохнула на меня казенным официозом – хотя все участники миссии уже заняли свои места, майор педантично дождался окончания выставленного ранее таймера и лишь после этого негромко кашлянул, привлекая наше внимание.

– Начинаем. Первый блок информации является общим

для всех участников миссии. В ближайшее время каждый из вас получит необходимые для изучения данные, их освоение и применение во время дипломатического визита является обязательным. Саботирование этого пункта будет расцениваться в качестве федерального преступления средней тяжести.

– А почему не максимальной? – кривовато усмехнулся Кристенсен. – Чего мелочиться-то.

– Не перебивайте, Ларс. В данном блоке содержится базовая легенда всех членов группы. Федерация не развалится, если кто-то из вас забудет про любимого дядюшку своего товарища, но каждая такая осечка станет помехой для нашей миссии. А поскольку в нее вложены значительные материальные ресурсы, то саботаж ассоциирован именно с преступлением средней тяжести.

– Ладно, хорошо.

– Нашей главной задачей является расширение дипломатического присутствия Федерации на Орионе-четыре. Мы должны собрать как можно больше актуальной информации, произвести на будущих партнеров хорошее впечатление, завязать полезные знакомства и тем самым организовать фундамент для дальнейшего сотрудничества. Учитывая тот факт, что мы явимся к ним не с пустыми руками, сделать это будет достаточно просто. Тем не менее, я настоятельно рекомендую внимательно изучить отправленные вам базы данных, разобрать предложенные аналитиками шабло-

ны ведения переговоров, а во время визита на планету соблюдать элементарную осторожность. Не злоупотреблять алкоголем и другими психотропными веществами, не рассказывать ничего лишнего и как можно быстрее переводить любой разговор на проблемы Ориона – это самая выигрышная стратегия. Отдельным пунктом замечу, что каждому из нас разрешается говорить о дипломатических целях нашего визита, но делать это можно лишь в частном порядке. Никаких официальных заявлений.

Ларс задумчиво кивнул, его пассия недовольно поджала губы, а вот мои коллеги остались безучастными – по большому счету, командир не сказал нам ничего нового, лишь максимально четко расставив акценты. А напоминать прошедшим обучение в академии людям о вреде психотропных веществ и вовсе было незачем – эта информация предназначалась исключительно для гражданских.

На данный момент все выглядело точно так же, как и раньше. Пробный дипломатический визит с торговым прикрытием, сбор данных, стандартные запреты, широкая свобода действий. Рутинка.

– Гражданка Люси Кройц.

– А?

– Ваше участие в миссии является незапланированным, поэтому я вынужден озвучить специальные инструкции. Любое упоминание того, что в составе дипломатической миссии есть штатные сотрудники службы безопасности Феде-

рации, будет расцениваться как государственное преступление, влекущее за собой отправку в ближайшую векторную миссию. Биочип начнет записывать все ваши разговоры в момент прибытия на орбиту Ориона-четыре.

Девушка побледнела, развернулась к Ларсу, а затем громко и четко произнесла:

– Сволочь.

Консультант болезненно поморщился, собрался было что-то ответить, но майор его опередил:

– Гражданка Кройц, вы свободны. Отдохните, выспитесь как следует, а затем начинайте изучать присланную вам информацию. Поверьте, все не так плохо, как кажется.

– Сволочь, – повторила Люси, выбираясь из кресла и буквально испепеляя потупившегося любовника яростным взглядом. – Я тебе это еще припомню.

– Солнышко...

– Гражданка Кройц, это лишнее.

– Да пошли вы все.

Когда за девушкой закрылась входная дверь, Кристенсен глубоко вздохнул и страдальчески произнес:

– Ох и удружили вы мне, Алексей. Нельзя было помягче?

– Нельзя, – отрицательно покачал головой майор. – Для ее психотипа рекомендована жесткая встряска на самом начальном этапе. Не беспокойтесь, за время перелета она успеет прийти в норму.

– Знаю, но все равно.

– Вы сами этого хотели. Мы могли выделить вам для сопровождения одну из сотрудниц.

– К черту ваших сотрудниц.

– Тогда не жалуйтесь. Предлагаю вернуться к совещанию.

– Хорошо.

– До этого момента я озвучивал только базовую информацию, которую можно было доверить постороннему человеку. Сейчас пойдет речь о том, что имеет статус государственной тайны.

– Слушаю, – наострил уши консультант. – Что за тайна?

– В системе Ориона давно и прочно укоренились спецслужбы Альянса. Истинная цель нашего путешествия заключается в том, чтобы сдать им некий объем секретной информации. Той информации, которая заставит их научную мысль двигаться в строго определенном направлении.

– Так-так-так, – хищно улыбнулся гражданский. – Наконец-то я слышу правду. Очень рад.

– Озвучивать это раньше было нельзя, сами понимаете.

– Отлично понимаю. Что за тайна?

– Вы знакомы с концепцией гравитационных двигателей вихревого типа?

– Нет, – Кристенсен покачал головой и подался вперед, демонстрируя крайнюю степень заинтересованности. – Расскажите?

– В настоящий момент мы используем безнадежно устаревшие технологии, основанные на использовании обыч-

ных реактивных сил. Нам приходится сжигать колоссальные объемы топлива, компенсировать ударные нагрузки, решать множество сложнейших инженерных задач просто для того, чтобы очередной корабль имел возможность совершить гиперпрыжок.

– Так.

– Вихревой двигатель обеспечивает набор скорости за счет чистой энергии. Говоря простыми словами, мы создаем вокруг корабля гравитационную воронку и он начинает в нее падать с нужным нам ускорением. Никаких камер сгорания, никаких компенсаторов, никаких грузовых отсеков, забитых тоннами руды. Для функционирования здесь необходим лишь базовый реактор.

– Изящно... и это действительно работает?

– Насколько мне известно, да.

– И мы отдаем эту идею Альянсу?

– Да.

– Но почему? – голос консультанта отразил крайнюю степень возмущения. – Зачем?

– Потому что ученые Альянса при любых раскладах не смогут реализовать эту технологию в течение ближайших двухсот лет. Расчет строится на том, что такого рода информация вынудит их резко изменить вектор своих исследований, а также заморозить множество текущих разработок. В результате, погнавшись за крупной целью, они лишатся тех, которые находятся прямо у них под носом.

– Как интересно, – протянул консультант. – Насколько я понимаю, в случае провала мне тоже грозит векторная миссия? И эта железка у меня в голове будет записывать каждое слово?

– Такие правила.

– Да нет, я же сказал, что все понимаю. Просто как мне слить эту информацию?

– Через хвастовство.

– То есть?

– Вы молоды, импульсивны и амбициозны. Ваш базовый тип поведения предполагает определенную степень нарциссизма и хвастовства. Никто не заподозрит ничего странного, если однажды вы напьетесь и расскажете всем вокруг страшную тайну.

– А...

– Ларс, все необходимые рекомендации уже отправлены к вам на биок. Рекомендую как следует изучить предложенные аналитиками варианты, а затем проконсультироваться со мной относительно выбранной стратегии.

– Понял.

– В таком случае можете идти успокаивать свою невесту. У нас тут остались чисто технические моменты.

– Невесту... как бы меня сегодня из каюты не выгнали. Хорошо, я все сделаю.

– Мы очень на это рассчитываем.

Дождавшись того момента, когда дверь в комнату снова

закроется, майор обвел нас внимательным взглядом, после чего неожиданно улыбнулся:

– Ну что, парни, готовы узнать, ради чего нас отправляют в эту дыру?

– Говорите уже, – буркнул Скотт. – Не тяните.

– Два года назад наблюдатель зафиксировал на Орионе-четыре излучение, сигнатура которого характерна для конструкций, оставленных неизвестными нам формами жизни в Малом Магеллановом облаке. Мы обязаны добыть источник этого сигнала, а затем транспортировать его в пределы Федерации. Есть вопросы?

На некоторое время в зале повисла гробовая тишина – чувствовалось, что озвученная командиром новость вызвала искреннее удивление не только у меня, но и у всех остальных. Магелланово облако, инопланетяне, оставленные ими конструкции, наблюдатель...

– Как давно мы летаем в соседние галактики? – в конце концов спросил капитан Алавес. – Я думал, это слишком далеко.

– Два года назад туда была отправлена специальная исследовательская миссия. Успешная.

– А эти... эти формы жизни, они действительно существуют?

– Когда-то существовали. Точнее сказать нельзя.

– И как же мы достанем эту штуку? – спросил Финн. – С помощью комплекса?

– Именно так, – подтвердил майор. – Нужные конструктивные изменения уже внесены, программа задана, так что все пройдет в автоматическом режиме. Выемка случится прямо во время разворачивания системы, дальше установщик вместе с этим... э... вместе с этим артефактом вернется на транспорт и миссия закончится. Мы улетим домой, орионцы получают в свое распоряжение горнодобывающий завод, все будут счастливы.

– Кроме Альянса.

– Альянс получит данные о вихревом двигателе, ему хватит.

– Интересная командировка, – заметил молчавший до этого момента Скотт. – Получается, что на нас возложены контролирующие функции?

– Да, – кивнул майор. – Мы должны проконтролировать, чтобы комплекс встал на нужное место, мы должны проконтролировать его работу, мы должны проконтролировать гражданских. Если все пойдет по плану, никаких затруднений не будет.

– Надеюсь... уровни допуска останутся прежними?

– Уровни допуска уже обновлены, но никакой критически важной информации по текущему заданию или облачникам вы не получите до возвращения на Барнард. Только то, что может пригодиться в работе.

– Облачники, значит.

– Это официальное название.

– А кто такой наблюдатель? – не выдержал я. – Вы сказали, что это он обнаружил излучение.

– Все данные уже в твоём чипе. Текущий статус, коды для связи, доступные команды. Разберешься.

– Ясно.

– Ещё вопросы есть?

Наступило молчание. Лично у меня вопросов было множество, но я резонно предполагал, что обещанная майором база данных содержит ответы на большинство из них, поэтому не спешил лишним раз открывать рот. Судя по всему, другие члены команды считали точно так же.

– Хорошо. У вас есть неделя субъективного времени для того чтобы выучить легенду, разобраться в её нюансах и освоить необходимые для работы знания. Если возникнут сложности, можете обращаться ко мне.

Вернувшись в каюту и проверив свой текущий статус, я узнал, что на время командировки мне присвоено звание лейтенанта. Уровень допуска к секретной информации также повысился, однако на практике это почти ничего не изменило – планета осталась за пределами досягаемости, а в корабельной сети действительно важные документы отсутствовали. Зато стала доступной короткая справка о наблюдателях – узнать про людей, столетиями напролет контролирующих дальние рубежи Федерации, было действительно интересно. Я добросовестно изучил этот раздел, уточнил характеристики нашего перелета, просмотрел личные дела со-

провождавших нас инженеров, а затем собрался с духом и начал изучать легенду.

Информации оказалось много, но вся она была четко структурирована и дополнена пространными комментариями аналитика. Для начала мне предлагалось уяснить, что ядро нашей команды уже давно работает на господина Кристенсена и занимается техническим обеспечением его деятельности, следом шел подробный рассказ о том, каким образом никому не известный паренек с Веги-четыре смог пробиться в университет одной из крупнейших федеральных корпораций и получить должность стажера в самой корпорации, а затем начинались детали. Множество деталей, касавшихся учебы, работы и личной жизни. Разрабатывавший легенду специалист явно учитывал каждую мелочь – придуманная им история была полностью основана на моей реальной жизни, запомнить ее не составляло никакого труда, однако в результате я превращался в абсолютно другого человека.

Молодой инженер – подающий большие надежды, старательный, трудолюбивый, но не хватающий с неба звезд и все время находящийся в тени более амбициозных коллег. Скромный, неразговорчивый, немного замкнутый. Этакая белая ворона, откровенно стесняющаяся своего провинциального происхождения и постоянно упускающая возможности для карьерного роста. Тот самый персонаж, которого без опаски пропустит любая служба безопасности. Идеальный

образ, созданный для одной-единственной цели – попасть туда, куда закроют доступ всем остальным.

Я вспомнил слова капитана Алавеса, после чего увидел очередную заметку – неизвестный аналитик решил сообщить о том, что по умолчанию моя роль является второстепенной, а выполнять работу штатного агента мне придется только в случае форсмажорных обстоятельств. Такой вариант развития событий меня по-прежнему не радовал, но логика действий куратора была вполне ясна – выбирая между завершением миссии, отсутствием на планете контролирующего лица или же наличием в этой роли вчерашнего курсанта, любой здравомыслящий человек предпочел бы именно третий пункт.

Пока я разбирался со списком обязательных для изучения документов, вектор гравитации начал изменяться – корабль готовился к разгону и корректировал свой курс в соответствии с заданной траекторией. Еще через полчаса маневр закончился, а по корпусу стали распространяться вибрации – включился главный двигатель. Компенсировать его работу получалось лишь частично, отголоски перегрузок время от времени дотягивались до моей каюты и сбивали с толку вестибулярный аппарат, но явление оказалось достаточно стабильным, так что к нему в конце концов удалось привыкнуть. Я растянулся на кровати, включил тихую классическую музыку, после чего заново окунулся в океан инженерных терминов и увлекательных жизненных историй.

Приуроченный ко дню рождения Скотта ужин, совместный отдых на берегу искусственного моря, характеристики горнодобывающих комплексов восемнадцатой серии, базовые формулы расчета эффективности разработки месторождений, гравитационные колонны, романтическая встреча с однокурсницей...

Спустя два дня напряженной работы мешанина бессистемных знаний незаметно структурировалась, приобретая форму прочного и логичного каркаса, на который можно было с легкостью вешать любые дополнения. Затем началась следующая фаза, в ходе которой я старался максимально углубить и расширить свои познания в технической области. Откровенно говоря, необходимость подобной учебы вызывала сомнения – работать по специальности мне бы все равно никто не разрешил, а биок мог в любой момент подсказать нужные данные, сделав меня экспертом по любой из актуальных тем. Однако разбираться с тонкостями чужой профессии было довольно интересно.

Еще через несколько дней, когда я освоил почти весь предложенный для изучения материал, наш командир объявил новую встречу. Прошла она там же, где и предыдущая, но ее внутреннее содержание оказалось абсолютно иным.

– Всем привет, – жизнерадостным тоном поздоровался явившийся на брифинг майор, одаряя нас широченной улыбкой. – Ну что, ребята, я очень надеюсь, что вы справились с заданием и готовы продолжать работу. Ларс, вы поз-

волите мне вести это совещание?

– Ну да, – с легким недоумением кивнул Кристенсен. – А как иначе?

– Вы же здесь босс, – разродился еще одной лучезарной улыбкой Петров. – Я только слежу за этими лентами.

– А, понятно. Да, конечно.

– Спасибо, шеф. Я думаю, все уже поняли, что нам предстоит боевое слаживание. Со своими легендами каждый из вас уже разобрался, теперь пора их объединить. У нас в команде присутствует лояльный к сотрудникам начальник, его стервозная и заносчивая любовница...

Сидевшая рядом с консультантом Люси вскинула брови и негодующе фыркнула, но на майора ее перформанс не произвел никакого впечатления – он лишь благодарно кивнул, а затем продолжил распределять роли:

– Также в коллективе присутствуют пятеро сотрудников, обеспечивающих комфортную рабочую среду для господина Кристенсена. Задачи обычно распределяются в зависимости от стажа и реальной сложности – если шефу понадобится заправить репликатор, то он вызовет Ника, а если возникнет необходимость проверить какой-нибудь сложный чертеж, то привлечет меня или Хосе. Взаимоотношения между нами приближены к дружеским, но с учетом обязательной субординации. Единственным фактором возмущения служит госпожа Кройц, которая брезгует общаться с подчиненными своего жениха на равных.

– Я бы не брезговала, если бы вы не были такими сволочами.

– Очень хорошо, госпожа Кройц. Эта линия поведения идеально вам соответствует.

– Еще бы.

– Подожди, солнышко. Дай Алексею закончить.

– Благодарю. У нас осталось чуть больше трех недель, это время необходимо потратить на создание устойчивых и естественных эмоционально-психологических связей. Теперь каждый день будет начинаться с общего завтрака, а продолжаться совместными занятиями, обсуждением текущих проблем и личным общением. Руководить процессом будет господин Кристенсен, но я оставляю за собой право вносить необходимые замечания, если сочту их действительно важными. По всем остальным вопросам вы можете обращаться ко мне. Есть вопросы?

Консультант вздохнул, обвел нас тоскливым взглядом, а затем спросил:

– Кто-нибудь принесет мне кофе? Без сахара, со сливками.

– Одну минуту, шеф, – откликнулся я, выбираясь из кресла. – Уже иду.

– Мне тоже возьми, – подала голос Люси. – Капучино с имбирем.

– И мне захвати, – воспользовался ситуацией Финн. – Обычный черный.

– Еще кому-нибудь?

– Не надо, – махнул рукой капитан. – Топай.

– Шеф, а зачем его гонять? Может, в общий зал перейдем, там уютнее.

– Алексей, ты слишком умен для этой работы. Ник, все отменяется. За мной.

Наши первые попытки вести себя в соответствии с легендой выглядели ужасающе фальшивыми и гротескными, однако здесь, как и везде, все должна была решить практика. Три недели непрерывной практики.

– Джек, в шахматы будешь?

– Нет, достали они меня. С Ником сыграй.

– Ник?

– Да все равно проиграю, какой смысл.

– Я могу сыграть, – неожиданно предложила Люси. – Как там тебя, Колин?

– Верно, госпожа Кройц. Но я лучше воздержусь.

– Трус.

– Нужно будет организовать маленький шахматный турнир, – задумчиво хмыкнул консультант. – Стоящая идея?

– Мне нравится.

– Главное, чтобы никто не жульничал.

Корабль в очередной раз содрогнулся, заставив идущего рядом со мной Финна потерять равновесие, схватиться за стену и тихонько выругаться. Кристенсен глянул в его сторону, после чего весело хмыкнул:

– Когда-нибудь мы перехватим федеральный подряд на строительство новых транспортников. Вихревой двигатель очень этому поспособствует.

– Что за вихревой двигатель?

– Секрет, милая. Не бери в голову.

– На компенсаторах здесь серьезно так сэкономили, – отметил майор. – Да и модель старая.

– Актуальные технологии нельзя вывозить за пределы Федерации, знаешь же.

Ведущаяся рядом беседа все еще казалась мне насквозь фальшивой, но я отдавал себе отчет в том, что любой посторонний зритель воспринимал бы происходящее совсем иначе – для него наша компания выглядела бы немного странной, однако вполне реальной. Значит, выбранный аналитиками курс по-прежнему вел туда, куда следует.

– О чем задумался?

– Прикидываю объем контракта на замену транспортного флота.

– Это да...

Мои ожидания начали сбываться через несколько дней – попытки соответствовать неким иллюзорным стандартам закончились, им на смену пришло нормальное человеческое общение и взаимоотношения в группе мало-помалу вышли на тот уровень, который требовался для эффективной работы. Консультант отказался от дурной привычки гонять меня за напитками, его подруга умерила свою прыть и прекратила

демонстрировать свою неприязнь всем окружающим, разговоры утратили былую напряженность, общая же атмосфера стала напоминать дружескую. Чувствовалось, что за следующие две недели мы действительно успеем выстроить соответствующий легенде образ.

Корабль между тем продолжал разгоняться, упорно приближаясь к тому значению относительной скорости, которое позволяло осуществить выход в гиперпространство. Барнард остался далеко позади, расстояние до него стремительно увеличивалось, но гравитационное воздействие покинутой нами системы никуда не делось и в один прекрасный момент все необходимые условия были достигнуты.

Сиявшие за иллюминаторами звезды погасли, сменившись бесконечной чернотой.

– Хоть бы предупредили, – буркнул обедавший вместе со мной Финн. – Лентяи.

– Вроде как, штатная процедура.

– Все равно.

Не в силах сдержать любопытство, я отодвинул тарелку с недоеденным стейком, подошел к занимавшему большую часть стены окну и уставился в пустоту, пытаюсь рассмотреть в ней хоть что-то материальное.

Разумеется, это ни к чему не привело.

– Корабль перешел в гиперпространство, – внезапно ожила над нашими головами система оповещения. – Режим полета стандартный, аномалий не выявлено. Расчетное вре-

мя пребывания в гиперпространстве составляет восемь часов тридцать две минуты шестнадцать секунд субъективного времени.

– Спать пойду, – вздохнул присоединившийся ко мне лейтенант. – Действует на нервы эта бездна.

– Да, я тоже...

Спустя восемь с половиной часов за бортом вспыхнули совершенно другие созвездия, а успешно вернувшийся в реальный мир транспорт приступил к стандартному маневру разворота – для торможения использовался тот же самый двигатель, что и для разгона, поэтому остаток пути нам предстояло лететь кормой вперед. Впрочем, на жизни пассажиров эти нюансы космической навигации никак не сказывались.

Важным было другое – до прибытия на Орион-четыре осталось всего две недели.

Глава 3

Наше появление на границе системы Ориона прошло незамеченным – корабль очень долго гасил набранную скорость, затем корректировал маршрут, включал и выключал двигатели, однако засечь эти действия жители колониального мирка так и не смогли. Мы успешно сблизились с плоскостью эклиптики, взяли курс на четвертую от звезды планету, пролетели мимо щеголявшего желтовато-коричневыми полосами газового гиганта, после чего оказались в непосредственной близости от цели – теперь до нее оставалось не больше суток пути даже с учетом активного торможения.

Именно в этот момент майор Петров решил, что пришло время для финальных инструкций.

– Сегодня я займу роль главного докладчика, – сообщил он нам во время очередного собрания. – С разрешения шефа, конечно же.

– Да, без проблем, – охотно кивнул рассматривавший пустую чашку консультант. – Поступай, как хочешь.

– Спасибо. Итак, совсем скоро мы встретимся с представителями Ориона-четыре. Господин Кристенсен и так в курсе глобальной ситуации, а для всех остальных напомню, что межзвездные торговые контакты предполагают некоторый риск, связанный с чересчур большими временными интервалами. Мы вели переговоры с орионцами полтора года

назад, тогда все прошло очень даже хорошо, но сейчас могут возникнуть трудности, связанные с изменением политического вектора либо внутренних перестановок. Следовательно, наша первоначальная задача состоит в том, чтобы сгладить любые шероховатости, а также подтвердить выполнение действующего контракта на принятых ранее условиях.

– Не беспокойся, Алексей, у меня есть такой опыт.

– Очень хорошо. Второе, что необходимо сделать – это обеспечить нам полноценный доступ на планету. Инженерной группе придется следить за развертыванием комплекса, мы будем заняты дипломатией, поэтому любое сокращение количества участников миссии является критичным. Допуск обязаны получить как минимум пять инженеров, а также один сопровождающий вас и госпожу Кройц технический специалист. В любом ином случае мы разворачиваемся и улетаем, а Федерация снижает уровень дипломатических отношений с системой Ориона до нейтрального.

– То есть, закрывает их посольство? У меня есть полномочия это обещать?

– Да, все согласовано.

– Скорее всего, до такого не дойдет, – решил вмешаться в беседу капитан Алавес. – Но исключать худший вариант мы не можем.

– Хорошо, я вас понял.

– Последним важным моментом является отсутствие контроля за действиями комплекса. Разведка месторождений на

этой планете давно осуществлена, район добычи полезных ископаемых очерчен, управляющие модули запрограммированы, так что внешние советы нам не потребуются.

Консультант задумчиво потер лоб, а затем уточнил:

– А у вас есть карта разведанных мест? Я ее пока что не встречал.

– Да, конечно.

– Так... одну секунду...

Для меня осталось загадкой, что именно изучал Кристенсен, но увиденное его совершенно точно не впечатлило – на лице специалиста почти сразу же возникла скептическая гримаса, а брови начали медленно подниматься, демонстрируя крайнюю степень удивления.

– Ничего не могу понять. Вы действительно хотите заняться разработкой этих урановых залежей?

– Наверное, – пожал плечами майор. – Тут решение принимали другие люди.

– Очень странно. В той же климатической зоне есть как минимум три более перспективных месторождения. К одному из них даже проложены дороги. Что мешало выбрать их?

– Не знаю, говорю же.

– Есть вероятность, что мы сознательно решили уменьшить эффективность комплекса? Чтобы экономический эффект для планеты был снижен?

– Понятия не имею, – безмятежно улыбнулся офицер. – Но думаю, что эту версию вряд ли стоит озвучивать перед

нашими новыми друзьями.

– Да уж, – пробурчал консультант, внимательно рассматривая пустоту. – Ладно, я вас понял. Еще какие-нибудь мелочи есть?

– Остальные детали не играют особой роли. Хотя позаботиться о контрактах дежурных инженеров все-таки стоит.

– Если будут приняты общие условия, то с частностями проблем не возникнет.

– Тогда на этом можно закончить.

– Хорошо. Скоро они нас заметят?

– Думаю, часов через десять.

Майор почти угадал – спустя одиннадцать с половиной часов жители системы наконец-то решили установить с нами связь. Так как именно в этот момент стартовала настоящая дипломатическая работа, капитан корабля пригласил к себе на мостик Петрова и Кристенсена, а для остальных участников миссии организовал прямую трансляцию переговоров. Те начались с определенной задержкой – несмотря на следовавшие один за другим вызовы, экипаж педантично дождался появления всех действующих лиц и лишь затем поддержал контакт.

– Неопознанное судно, доложите о своей территориальной принадлежности, – тут же послышался чей-то нервный голос с легким испаноязычным акцентом. – Неопознанное судно, доложите о своей...

– Вас приветствует транспорт Земной Федерации, бор-

товой номер пять-одиннадцать-шестьсот сорок шесть, – откликнулся наш капитан. – Идем в систему согласно торговому контракту на поставку горнодобывающей техники. Готовы принять корректирующую траекторию для выхода на орбиту Ориона-четыре.

После его сообщения в эфире воцарилась тишина. Затем ее нарушил абсолютно не соответствующий каким-либо протоколам вопрос:

– Федерация? Действительно?

– Так точно. Вас приветствует транспорт Земной Федерации, бортовой номер...

– Да-да, я слышал.

Тишина вернулась – руководивший кораблем офицер явно не желал говорить больше самого необходимого минимума, а его собеседник пытался собраться с мыслями и найти верную линию поведения. Спустя минуту это вылилось в осторожное, но вполне уверенное заявление:

– Вас понял. Оставайтесь на траектории, мы проведем досмотр.

– Земная Федерация расценивает каждое из своих судов в качестве территории, на которую не распространяются нормы права, действующие в других государствах, – скучным голосом ответил капитан. – Любая попытка зайти на борт нашего транспорта будет приравнена к объявлению войны.

– Какой еще войны? – растерялся его собеседник. – Это обычный досмотр.

– Земная Федерация расценивает каждое из своих судов...

– Хватит повторять эту хрень, – внезапно рассердился неизвестный таможенник. – Здесь наша система, а не ваша чертова Федерация. Или досмотр, или улетайте к чертовой матери.

– Так точно. Запись нашего разговора будет передана в посольство. Ожидайте счет за разрыв контракта, транспортные расходы и репутационный ущерб.

– Какой еще счет?

– Стойте, капитан, – решил вмешаться Кристенсен. – Дайте я с ним поговорю.

– Без проблем, говорите.

– А ты еще кто? – настороженно спросил орионец. – И о каком счете идет речь?

– Меня зовут Ларс Кристенсен, я представляю интересы Земной Федерации, а также корпорации «Ицамна». Разрешите объяснить вам ситуацию?

– Объясняйте.

– Между нашими государствами заключен контракт на поставку оборудования. Это оборудование позволит вашей планете расширить спектр добываемых ресурсов, оживить торговлю с соседями, а также поднять экономику на более высокий уровень. Следите за моей мыслью?

– Слежу.

– В данный момент вы мешаете осуществлению этого кон-

тракта. Знаете, что скажет ваш президент, когда узнает, что он был сорван благодаря вашим действиям? Напомните, в этой системе еще практикуется смертная казнь?

– У меня есть обязанности, которые...

– Ваша обязанность – связаться с вышестоящим начальством и доложить ему о нашем прибытии. С текущей ситуацией должен разбираться президент, а не таможенник. Вы способны это уяснить?

– Ждите, – сухо произнес орионец. – Разберемся.

Связь оборвалась. Догадавшись, что ничего интересного прямо сейчас не произойдет, Финн откинулся на спинку кресла, а потом демонстративно зевнул:

– С этими колонистами вечно одна морока. Одичали совсем за двести лет.

– Да тут кто угодно бы одичал, – хмыкнул в ответ Скотт. – Замкнутое общество, недостаточность популяции, научная деградация, все дела.

– Надо же, сколько умных терминов вы знаете.

– Иначе никак, госпожа Кройц.

– В принципе, разговор получился хорошим, – заметил потягивавший фруктовый чай капитан Алавес. – Конфликта не случилось, доклад уйдет куда надо, а дальше уже будет легче.

– Все верно, Хосе, – подтвердил зашедший в помещение Кристенсен. – Я изучал психологию таких переговоров, здесь оказался вполне стандартный вариант. Как только объ-

ясняешь им возможные последствия, они сразу же начинают думать.

– Лишь бы у них там от испуга мозги не растворились.

– Надеюсь, обойдется.

Следующие несколько часов корабль продолжал двигаться по своей траектории, постепенно сбрасывая скорость и готовясь к финальному маневрированию. Все это время нас никто не беспокоил, однако работа по встрече неожиданных гостей продолжалась – когда транспорт оказался в нескольких миллионах километров от планеты, последовал еще один вызов. На этот раз канал связи был достаточно устойчивым для того чтобы передавать по нему визуальную картинку и мы наконец-то увидели собеседника – одетого в красивую темно-синюю форму седовласого мужчину с глубоко посаженными усталыми глазами. Впрочем, его голос ничем не напоминал голос первого оратора, да и характерный акцент почти не ощущался – сейчас на контакт явно вышел кто-то другой.

– Приветствую транспорт Федерации, – без какого бы то ни было пафоса произнес орионец. – Для вас введен специальный таможенный режим. Отправляю траекторию для выхода к станции прибытия.

Биок любезно подсказал мне, что с нами связался заместитель командующего местной орбитальной группировки – некто Рамон Ленарес. Справка характеризовала его в качестве очень спокойного и делового человека, тщательно выполняющего свой долг и не старающегося проявлять ненуж-

ную инициативу. По большому счету, такой куратор являлся чуть ли не идеальным.

– Благодарю вас, контр-адмирал, – вежливо откликнулся капитан. – Траектория получена. Приступаем к выполнению и ждем дальнейших указаний.

– Я передам их, когда подойдете ближе. До встречи.

– До встречи.

Заключительный этап оказался самой неприятной частью перелета – в целях экономии времени корабль до последнего момента сохранял запас скорости, вследствие чего был вынужден тормозить с удвоенной интенсивностью. Это привело к резким перепадам гравитации, валящимся с полок вещам, разлитому кофе и другим неприятностям, но в конце концов болтанка закончилась, а в иллюминаторах показались контуры здоровенной орбитальной крепости, висевшей над экватором затянутой облаками и увенчанной массивными ледяными шапками планеты.

Открывшееся моему взгляду сооружение являлось весьма интересным пережитком колониальной эпохи – именно на ее закате отдельные свободолюбивые государства начали всерьез заботиться о собственной безопасности и тратить колоссальные силы для создания глобальных линий обороны. Где-то эта задача реализовывалась с помощью низкоорбитальных платформ, где-то строились более серьезные укрепления, однако в результате большинство разработок оказались эффективными лишь на бумаге – задержать высадку

классического десанта они действительно могли, но любые другие задачи гарантированно проваливали. Собственно говоря, именно после изучения нескольких локальных конфликтов Федерация обновила стратегию космической безопасности, приняв в качестве базовой доктрины необходимость защищать звездные системы, а не отдельные планеты.

– Такое редко увидишь, – заметил оказавшийся рядом со мной Скотт. – Кстати, есть одна интересная теория, которая гласит, что именно такие вот базы стали причиной упадка отделившихся колоний.

– Да, рентабельность здесь явно нулевая.

Приближавшаяся к нам крепость выглядела очень внушительно – на растопырившейся во все стороны платформе виднелись многочисленные батареи лазерных излучателей, длинные трубы ракетных систем, угловатые выступы рельсо-тронов и прочие атрибуты допотопной военной мысли. Вот только поддерживать все это богатство в работоспособном состоянии для находившейся в упадке экономики планеты было откровенно непосильной задачей – я не смог заметить ни одной действующей установки. А если верить справке, то грозная некогда база уже довольно давно превратилось в самый обычный космопорт, время от времени принимавший и отправлявший восвояси редких гостей.

– Им бы этот хлам под грузовой терминал переоборудовать, – хмыкнул лейтенант. – Может, когда комплекс развернем, займутся.

– Чувствую, им для этого весь парк техники обновить надо будет.

– А еще интеллектуальные системы закупить.

На стене вспыхнул дисплей, отобразивший спокойное лицо орионского контр-адмирала. Тот несколько секунд молчал, а затем формально улыбнулся и произнес:

– Добро пожаловать в Светлую систему. У вас есть транспорт для визита на станцию или мне послать за вами челнок?

– Транспорт есть, – раздался голос нашего капитана. – К вам отправится дипломатическая группа во главе с господином Ларсом Кристенсеном. Ждем траекторию.

– Хорошо. Для контактов с правительством понадобятся личные данные вашего экипажа. Мы хотим знать, с кем имеем дело.

– Разумеется. Пакет документов уже подготовлен.

– В таком случае не вижу никаких проблем. Ждем вас на борту.

Официальный визит начался достаточно скучно – мы выслушали самые последние инструкции от майора Петрова, перебрались в челнок, а затем направились к висевшей в паре километров от нас базе. Легкое суденышко преодолело этот путь за несколько минут, после чего скользнуло в гостеприимно распахнутые створки маленького ангара и остановилось.

– Внешнее давление не соответствует критериям безопасности, – тут же сообщил автопилот. – Рекомендуется исполь-

зование скафандра. Внимание, давление повышается. Безопасный уровень будет достигнут через десять секунд.

– Хорошо хоть, воздуха для нас не пожалели, – усмехнулся Финн. – Обнадёживает.

– Внешняя среда безопасна для жизни.

– Ну что, идем.

Орионцы приложили максимум усилий для того чтобы устроить нам достойную встречу, но все равно не успели – когда мы начали выбираться из челнока, то увидели, как лихорадочно суетящиеся пехотинцы пытаются организовать возле него почетный караул. А сжимавший в руках свернутую ковровую дорожку человек лично у меня вызвал прилив жалости – у бедолаги не оставалось ни единого шанса растелить ее перед нами и тем самым исполнить приказ своего командира. Слишком уж быстро произошла высадка.

В отличие от меня, шедший впереди Кристенсен явно ощущал себя как рыба в воде – спустившись с трапа, консультант широко улыбнулся одному из солдат, махнул рукой появившемуся в дверях ангара офицеру, а затем уверенной походкой направился вперед. Чувствовалось, что он ассоциирует себя с таким благородным миссионером, только что доставившим свет цивилизации в поселок необразованных дикарей. Как ни странно, у него действительно имелись для этого некие основания.

– Приветствую посольство Федерации на борту станции, – неожиданно громко рявкнул офицер. – Долг и воля!

Выстроившиеся в две шеренги бойцы синхронно щелкнули каблуками, а затем крепко вцепились в свои винтовки и замерли, уподобившись каменным изваяниям. Наверное, это считалось здесь особым шиком.

– Благодарю вас за столь теплую встречу, – вежливо произнес Кристенсен, миновав торжественный коридор. – Капитан..?

– Капитан Робер, сэр!

– Уважаемый капитан Робер, еще раз благодарю за такую приятную встречу. Мы не рассчитывали на официальный протокол, поэтому находимся в легком смущении. Расскажите, что нужно делать дальше?

– Так точно, сэр! Мне приказано обеспечить вашу безопасность и сопроводить на встречу с контр-адмиралом Ленаресом. Для вас подготовлен торжественный ужин, после которого вы сможете обсудить все имеющиеся вопросы. Разговор с президентом назначен на восемь часов вечера по времени Аликанте.

– То есть, через два часа. Хорошо, ведите нас, капитан.

– Так точно, сэр!

В сопровождении четырех солдат мы миновали человека с ковром и оказались в длинном тесном коридоре, снабженном многочисленными страховочными перемычками. Затем впереди возник еще один ангар, после которого началась административная часть станции, а еще через пять минут мы вошли в ярко освещенное помещение с накрытым столом.

Собравшиеся там люди выглядели настолько же внушительно, насколько скромной показалась мне обстановка самой комнаты – если каждый из встречавших нас офицеров посчитал своим долгом надеть самую новую форму и прицепить к ней все возможные знаки различия, то общий антураж казался лишь тенью былого величия. Потертые кресла, неработающие дисплеи, мутные иллюминаторы – все это яснее ясного говорило о том, что лучшие дни станции давно канули в Лету.

– Прошу вас, господин Рейли, – чопорно произнес один из встречавших нас официантов. – Сюда.

– Да, конечно...

Пока я устраивался на предназначенном для меня месте, контр-адмирал успел перекинуться несколькими словами с Кристенсеном и отдал какие-то распоряжения подбежавшему адъютанту. Потом настало время для короткой приветственной речи, давшей старт официальному ужину.

– Рекомендую острую рыбу, – немного смущаясь, предложил сидевший по правую руку от меня офицер, когда высокое начальство закончило говорить и расположилось во главе стола. – У нас, конечно, не Федерация, но кое-что приготовить мы все-таки можем.

– Спасибо. Здесь все такое незнакомое.

– Вот это блюдо. А вы с какой планеты?

– Я с Веги-четыре. Но последние годы жил на Барнарде.

– Для нас эти названия звучат полузабытой сказкой. Буде-

те вино? Отличный сорт, производится на южном тропике.

– Разве что совсем чуть-чуть. Как бы шеф не нагрузил работой.

– Он у вас строгий?

– Лучше сказать, требовательный.

Навязчивое внимание моего нового знакомого мне откровенно не нравилось, однако предъявить ему было нечего, так что я продолжал беседу, стараясь контролировать каждое слетавшее с языка слово. Думаю, остальные члены группы в данный момент занимались тем же самым.

– Вы действительно инженер?

– Скорее, технический специалист, – ответил я, пробуя оказавшийся на тарелке деликатес. – А ведь на самом деле очень вкусно. Земную рыбу выращиваете или это эндемик?

– Простите, что такое эндемик?

– Вид, который встречается только на вашей планете.

– Теперь понятно. Не знаю даже, если откровенно. Она была у нас всегда.

– А в какой области специализируетесь? – вернул разговор в только что покинутое русло второй сосед. – Меня в детстве готовили к работе пространственного конструктора, но как-то не сложилось.

– Меня до серьезных задач еще не допускают. Приходится документы проверять и репликаторы чинить.

– Знакомо... будете баклажаны? Собственный рецепт нашей планеты.

– Обязательно попробую.

Баклажаны мне понравились, предложенное вино оказалось выше всяких похвал, общая атмосфера стала более неформальной, однако все портил учиненный соседями допрос. Аккуратный, вежливый, но не прекращавшийся ни на минуту и очень сильно действовавший на нервы. С одной стороны, я был к нему готов и знал, что нужно делать в подобной ситуации. С другой – опасался допустить какую-нибудь глупую оговорку просто из-за нехватки соответствующего опыта.

В итоге проблему пришлось решать самым банальным из доступных способов – я занялся поглощением всевозможных блюд, сознательно лишив себя возможности вести полноценную беседу.

– Очень вкусно. У нас такое редко встретишь. Скажите, на планете есть рестораны?

– Конечно.

– Не знаете, сколько там стоят такие вещи?

– От сотни крон, я думаю. Но если вас будут принимать во дворце, то беспокоиться об этом не нужно.

– Точно. Забыл.

– У нас принято считать, что жители Федерации никогда не думают о деньгах.

– Ну, это не совсем так. Иначе никто не стал бы работать.

– А может кто-нибудь из ваших специалистов заключить с нашим институтом долгосрочный контракт?

– Да откуда же мне знать?

– Тоже верно. Вы уже пробовали это филе?

Новая пауза дала мне возможность запросить данные о собеседниках, но биок тут же сообщил, что никаких совпадений в базе данных не обнаружено – или со мной общались совершенно рядовые офицеры, или же весь гарнизон станции давно поменяли на засекреченных агентов службы безопасности. Второй вариант казался таким же реальным, как и первый.

– Не знаете, есть у вашего руководства планы по расширению сотрудничества?

– Скорее всего, есть. Но мне о таких вещах не рассказывают, сами понимаете.

– Еще вина?

– Нет, спасибо.

К счастью, томительный ужин в конце концов закончился. Я тепло поблагодарил своих компаньонов за беседу, пожелал им всяческих благ и процветания, а затем вернулся к остальным членам группы. Очень хотелось рассказать майору о том импровизированном допросе, который мне учинили, но для этого сейчас было абсолютно неподходящее время. Тем более, что общавшийся с Кристенсеном адмирал уже пригласил всех на анонсированный разговор с президентом.

– Идем, Ник, – похлопал меня по плечу капитан Алавес. – Ты там как, не объелся?

– С непривычки было тяжеловато.

– Это нормально. Кухня здесь специфическая, конечно.

– За мной, – громко произнес Кристенсен. – Господин президент ждет.

– Идем.

Комната связи оказалась самым технологичным помещением из всех, виденных мною на станции – одну из стен украшали вполне современные дисплеи, в центре располагался огромный проекционный стол, а чуть в стороне располагались занимавшиеся своими делами операторами. Если бы я не знал, где нахожусь, то вполне мог бы спутать эту комнату с рубкой какого-нибудь устаревшего корабля нашего собственного флота.

– До сеанса связи одна минута, – сообщил подскочивший к нам лейтенант. – Господин адмирал, будут новые указания?

– Просто делайте вашу работу.

Возникший на экране президент выглядел заметно старше, чем в досье – смуглое лицо избородили глубокие морщины, волосы покрыла благородная седина, а из взгляда пропал былой задор. Тем не менее, господин Иолан Че держался вполне бодро и уверенно – во всяком случае, находившиеся рядом с ним люди показались мне чуточку более растерянными.

Биок подсветил мне начальника службы планетарной безопасности, министра экономики, ректора единственного в системе технологического института, а также еще несколь-

ких очень важных лиц в иерархии Ориона-четыре, но тут начались переговоры и я смахнул перекрывавшие обзор таблички в сторону.

– Приветствую вас, господин президент, – чопорно склонил голову Кристенсен. – Приветствую вас, господа министры. Делаю это от лица корпорации «Ицамна» и всей Земной Федерации.

– Приветствуем Земную Федерацию, вашу корпорацию и лично вас от лица народа Светлой системы, – не менее церемонно ответил Че. – Рады видеть приверженность давним обязательствам и надеемся на плодотворное сотрудничество.

– Взаимно, господин президент.

– Мне доложили, что существуют определенные юридические формальности, которые следует уладить перед началом работы. Не могли бы вы их озвучить?

– Конечно, господин президент. Учитывая прошедшее с момента заключения контракта время, нам необходимо официальное подтверждение всех его пунктов. Это стандартное требование корпорации при взаимодействии с внешними системами.

– Разумное требование, – согласился Че. – Как только окажетесь на планете, мы все оформим.

– Благодарю вас. Кроме того, моей команде потребуется административное содействие в части получения дипломатического статуса, а также допуска на выбранное для разра-

ботки месторождение. Мы также надеемся, что ваша сторона возьмет на себя возведение транспортной инфраструктуры, иначе отгрузка готовой продукции будет серьезно затруднена.

– С дорогами решим, – кивнул президент. – Насчет месторождения не беспокойтесь, мы заинтересованы в результате даже больше вашего. А что касается дипломатического статуса и рабочих виз, то я делегирую эту задачу министру планетарной безопасности. Подготовьте для него список ваших сотрудников.

– Все уже готово.

– Хорошо. Есть еще неотложные вопросы, требующие моего участия?

– Нет, господин президент.

– Хорошо. В таком случае жду вас на планете. Добро пожаловать.

– Благодарю, господин президент.

Экран погас, Кристенсен вместе с майором отошли к адмиралу Ленаресу, а я подумал о том, что все идет даже слишком гладко. Нас встречали как дорогих гостей, отдельные неудобства выглядели сущими мелочами на фоне подтверждения условий контракта и обещания содействовать в разработке месторождения, а единственным тревожным моментом являлось привлечение к делу начальника местной службы безопасности. С другой стороны, пускать на планету кого попало вряд ли было разумно и такая мера безопасности

казалась вполне адекватной.

– Ну что, документы я отправил, – сообщил вернувшийся Кристенсен. – Сказали подождать.

– Значит, можно выпить кофе, – усмехнулся сопровождавший его Петров. – Отойдем?

– Чуть позднее.

У меня перед глазами вспыхнул запрос на подключение к созданному майором виртуальному пространству, я одобрил его и увидел бегущие на периферии зрения строчки текстового чата.

В самом его низу тут же начали загораться красным цветом новые сообщения.

«Все в сборе. Быстрый доклад. Джек?»

«Системный допрос. Интересовались Кристенсеном и его отношениям с Люси.»

«Коллин?»

«Системный допрос. Интересовались характеристиками и возможностями комплекса. Скорее всего, проверка.»

«Ник?»

«Бессистемный допрос. Интересовало, кем я работаю, сколько получаю и можно ли одного из нас переманить к себе на работу.»

«Люси?»

«Расхваливали планету. Не знаю, это был какой-то допрос или нет.»

«Хосе?»

«Спрашивали, как сильно устарела их орбитальная станция.»

«Ларс?»

«Абсолютно нейтральные разговоры.»

«У меня то же самое. Значит, включили возрастной ценз. Ник, Джек, Колин, будьте готовы к провокациям. Всем остальным принять информацию и вести себя соответствующим образом. Выход.»

Чат исчез, вернув мне ощущение нормальной реальности. Я непринужденно оглянулся по сторонам, но короткий разговор занял от силы пятнадцать-двадцать секунд и никто из находившихся поблизости орионцев ничего не заметил. Скорее всего, большинство из них даже не подозревали о возможности подобной коммуникации.

– Хотя знаешь, Хосе, ты был прав. Господин контр-адмирал, если мы отойдем выпить кофе, это не станет нарушением этикета?

Начальник станции, до этого момента успешно делавший вид, что абсолютно не интересуется происходящим, тут же развернулся к нам и широко улыбнулся:

– Ни в коем случае. Все для вашего удобства.

– Благодарю.

Импровизированный кофе-брейк растянулся почти на час. За это время мы успели еще несколько раз поговорить

друг с другом, ответить на парочку безобидных вопросов, вежливо отказаться от возвращения за стол и даже совершить краткий экскурс в историю планеты благодаря стараниям выпившего чуть больше нормы пожилого орионца с нашивками капитана. Впрочем, ничего особенно интересного он не рассказал.

А затем начался второй сеанс связи, в ходе которого нам пришлось пообщаться с господином Клаусом Дюбуа, исполнявшим обязанности министра планетарной безопасности в Светлой системе. К сожалению, эта беседа оказалась самой неприятной из всех, случившихся за день.

– Еще раз приветствую, – скупо кивнул возникший на экране Дюбуа. – Господин Кристенсен?

– Это я.

– Мы рассмотрели ваш запрос и вынуждены ввести некоторые ограничения. Инженерная группа будет сокращена в два раза, а дипломатический статус будет предоставлен только вам и госпоже Кройц. Согласно моим данным, это никак не повредит установке комплекса.

– Можно узнать, с чем связано такое решение?

– С вопросами внутренней безопасности. За последние два столетия между нашими государствами почти не было реальных контактов и я не могу пропустить на планету чресчур большой контингент граждан Федерации.

– Я вас понял, – спокойно кивнул Кристенсен. – Но вы ставите неприемлемые условия. Мне нужны мои советники,

а комплексу требуется грамотное обслуживание. Даже если у кого-то есть иное мнение на этот счет.

Министр взял длительную паузу, после чего веско произнес:

– Решение не обсуждается.

– В этом мире обсуждается абсолютно все, – консультант, расслабленно махнул рукой, подтянул к себе ближайшее кресло и сел, заложив ногу за ногу. – Разумеется, если собеседники готовы услышать друг друга.

– Мне не нравится ваш тон.

– Единственный человек, мнение которого меня сейчас волнует, это президент Че. Если вы считаете, что неспособны вести переговоры из-за личной антипатии, я обращусь к нему.

На мой взгляд, Кристенсен только что сделал глобальную ошибку – рядом находилось чересчур много посторонних людей, которые одним своим присутствием закрывали для министра дорогу к любому компромиссу. Но консультанта подобные мелочи явно не беспокоили.

– Так мне запросить новый разговор с господином президентом?

– Это ни к чему не приведет, – сквозь зубы проговорил Дюбуа. – Вопрос безопасности является краеугольным.

– Речь идет о присутствии на планете шестнадцати человек. А шестнадцать человек не могут создать реальную угрозу вашей безопасности. Ни при каких обстоятельствах.

– Могут, – недобро усмехнулся министр. – Именно поэтому мы и ведем с вами этот разговор.

– Давайте разложим проблему на составляющие. Вы имеете представление о том, как работает горнодобывающий комплекс и сколько отдельных систем требуются для его функционирования?

– Нет.

– Этих систем ровно двести шестьдесят. Каждую из них требуется правильно настроить, согласовать с остальными, а затем несколько раз проверить. Мои инженеры являются высококлассными специалистами, но даже они не смогут сделать эту работу, если им целенаправленно мешать. Поэтому ваше заявление о сокращении инженерной группы является чистым саботажем. Я прошу господина контр-адмирала зафиксировать мои слова.

– Запись ведется, – кивнул внимательно следивший за разговором офицер. – При необходимости она будет выдана господину президенту.

– Хорошо, – в голосе министра послышались нотки странного веселья. – Вы меня убедили. Рабочие визы откроют всем без исключения членам инженерной группы, но зона их действия будет ограничена площадью разрабатываемого месторождения. Точка.

– Это приемлемо, – в свою очередь согласился Кристенсен. – Однако в будущем инженеры должны получить все необходимые разрешения для нормальной жизни. Это прин-

ципиальная позиция. Я не брошу своих людей на положении запертой в сарае скотины.

– Мы рассмотрим этот вопрос в тот момент, когда он станет актуальным. Если вы зарекомендуете себя в качестве добросовестных подрядчиков, проблем не возникнет.

– Тогда перейдем ко второму пункту. Вы только что заявили официальному представителю Земной Федерации, что он должен явиться на вашу планету без нормального сопровождения, словно какой-то заблудившийся турист. Но этого позора никогда не случится. Если ни один технический специалист из моей команды не получит дипломатического статуса, я просто разорву контракт и вернусь домой.

– Вы этого не сделаете.

– И что же мне помешает?

Министр не захотел лезть в подготовленную для него ловушку, грозить нам страшными последствиями и тем самым брать на себя всю ответственность за срыв переговоров – вместо этого он глубоко задумался, оценивая различные варианты и стараясь выбрать наиболее подходящий. Я же внезапно осознал, что все идет в полном соответствии с одним из предложенных аналитиками сценариев.

Вряд ли решения министра были основаны на внутренней политике системы – скорее всего, здесь действительно потрудились спецслужбы Альянса, желавшие любой ценой разрушить наметившуюся дружбу между своими новоявленными сателлитами и Федерацией. Уверен, они бы с радо-

стью позволили нам аннулировать контракт и улететь восвояси, но президент страны явно мыслил другими категориями, а его позицию волей-неволей приходилось учитывать – именно поэтому Дюбуа так и не решился на кардинальное обострение ситуации. Вместо этого начались взаимные уступки, которые должны были привести к закономерному финалу – Кристенсен уже успел озвучить минимально допустимый порог ограничений, его оппоненту предстояло это заметить, сделать соответствующие выводы...

– Хорошо. Я думаю, что один из ваших помощников на самом деле может получить дипломатический статус. В знак неизменного уважения к Земной Федерации.

– Благодарю, господин министр. Мне кажется, лучшей кандидатурой...

– Ник Рейли.

– У Алексея и Хосе гораздо больше опыта, – с легким оттенком сожаления произнес Кристенсен. – Но я не буду спорить. Ник – значит, Ник.

– В таком случае...

– Еще один момент. Мне потребуется дипломатический статус для нашего челнока. Не хочу, чтобы в его внутренностях копался какой-нибудь таможенник.

– Это решаемо.

– Тогда будем считать, что все разногласия улажены. Было приятно иметь с вами дело.

– Взаимно.

Картинка исчезла, а я почувствовал, что очень хочу пить.
Пить и спать.

Глава 4

- Не переживай, Ник, все идет по плану. У тебя получится.
- Хочется верить.
- Если бы аналитики считали, что ты можешь не справиться с заданием, тебя бы сюда никто не взял. Прими это как данность.
- Так точно.
- И забудь про официальный тон.
- Без проблем, шеф.

Последние два дня выдались достаточно напряженными, хотя мои личные заботы в любом случае очень сильно отличались от забот других членов дипломатической группы. Оба лейтенанта и капитан слегка расслабились и начали воспринимать происходящее в качестве незапланированного отпуска, Люси с головой окунулась в создание подходящих образов для своей роли первой леди, Кристенсен и майор Петров погрязли в административной волоките, а вот мне пришлось заново штудировать разработанные кураторами сценарии, готовясь к любым возможным трудностям. Дело это оказалось чрезвычайно муторным, а осознание того, что срок высадки неминуемо приближается, серьезно давило на психику, нарушая душевное равновесие – я понимал, что эмоции в данном случае являются непозволительной роско-

шью, но сделать с собственным организмом ничего не мог. Приходилось терпеть.

Подготовка к визиту между тем шла семимильными шагами. Министр планетарной безопасности решил не накалять обстановку и очень быстро оформил все необходимые документы, курьер привез на орбиту дипломатические и рабочие карты идентификации вместе с правительственными коммуникаторами, президент специальным указом выделил для нас отдельную резиденцию с охраной и транспортом – одним словом, бюрократический аппарат Ориона-четыре показал себя вполне дееспособным механизмом, готовым к внезапным потрясениям. С нашей стороны хлопот было чуть меньше, но они все же были – Кристенсену пришлось в спешном порядке разрабатывать и утверждать планы грядущих технических мероприятий, а получившие зеленый свет инженеры вплотную занялись базовой подготовкой установочного модуля. Дела продвигались так быстро, что до нашего спуска на планету оставались считанные часы.

Разумеется, командир не мог оставить меня без серьезных инструкций. И сейчас наш разговор крутился именно вокруг предстоящего задания.

– Смотри, Ник, эти ребята лишили нас возможности проводить разведывательную деятельность и фактически ограничили нашу миссию рамками официальной дипломатии. Хорошо это или плохо?

– Терпимо, я думаю. Цель ведь заключается в другом.

– Именно поэтому такой расклад нам очень выгоден. Противник считает, что одержал существенную победу, противник расслаблен, ему нет нужды совершать какие-либо поспешные действия. Открытого конфликта можно не ждать, а любые формы скрытого противодействия теперь по умолчанию сведены к минимуму – за вами будут следить, у вас попытаются выведать какие-то секреты, но делать это будут мягко, без нажима. И если мы согласимся с этими правилами, то вся операция пройдет очень тихо.

– Но рекомендованный порядок действий совсем другой.

– Верно. Мы не должны отпускать фокус чужого внимания, не должны позволять ему смещаться на другие вещи. Альянс думает, что Федерация явилась сюда для разведки, а от нас требуется поддержать эту теорию. Но сделать это необходимо таким образом, чтобы их выигрыш стал очевидным.

– Я читал рекомендации, шеф. Буду изображать из себя гражданского дурачка, которому поручили серьезную работу, для которой он совершенно не приспособлен.

– Не надо изображать дурачка. И забудь все это дерьмо насчет работы. Просто будь любопытным.

– А можно чуть подробнее?

– Наши кураторы отлично просчитывают глобальные ситуации, но плохо разбираются в нюансах реального общения. Что будет в том случае, если, как ты выражаешься, «гражданского дурачка» поймут за съемкой какого-нибудь пра-

вительственного объекта или военной базы?

– Дипломатический скандал.

– Верно. На кой черт он нам нужен?

– Я понял, шеф.

– Чтобы подтвердить самые страшные опасения Альянса, тебе достаточно просто задавать вопросы. Интересоваться, есть ли в системе передовые разработки, спрашивать, куда они собираются девать полученные металлы, узнавать, где расположены те или иные заводы. Каждое твое слово будет записано и чем больше любопытства ты проявишь, тем больше сил они привлекут для анализа ситуации.

– Такой вариант есть в рекомендациях. Но он там чуть ли не последний.

– Как раз этот вариант должен быть самым первым.

– Хорошо.

– Помни, у тебя нет никакой необходимости в активных действиях. Ты отвлекаешь внимание, следишь за тем, чтобы никто не совал нос к нашему комплексу, помогаешь Ларсу и контролируешь ситуацию. Не торопись, веди себя спокойно. Мы победим, если выкопаем эту штуковину и улетим с ней домой. Что будут думать про нас другие люди, не имеет значения.

– Ясно.

– Общение между нами будет затруднено из-за положения орбитальной крепости, а также соображений безопасности. Проще говоря, в случае острой необходимости достучаться

до нас вы сможете, но делать это просто так не рекомендует-ся. Хотя отдельные контакты с Кристенсенем у меня будут.

– Я понял, шеф.

– Тогда отдыхай. Завтра утром спуск.

Беседа с майором позволила мне успокоиться и взглянуть на ситуацию под иным углом – как ни крути, главная наша цель до сих пор находилась в тени, противодействовавшие нам люди понятия не имели о ее существовании, а все остальное на этом фоне являлось второстепенным. Я мог опозориться на дипломатическом фронте, заслужить личную неприязнь президента Че или же помешать Кристенсену слить информацию про вихревой двигатель, но любой из таких просчетов автоматически становился ничтожным после успешного выполнения основного задания. Возможно, имело смысл прислушаться к мудрому совету командира, как следует расслабиться, а в дальнейшем не нагружать себя больше необходимого.

Приняв соответствующее решение, я закончил возиться с базой данных и отправился в кают-компанию, где нашел скучающего Финна – оказавшийся не у дел лейтенант пил какой-то странный бирюзовый чай и лениво рассматривал сквозь иллюминатор далекую планету.

– В шахматы будешь?

– Ты же перестал играть.

– Шеф посоветовал расслабиться. Говорит, так больше пользы принесу.

– Ну, если шеф...

Шахматные посиделки затянулись до самого ужина. Я традиционно проиграл все партии до единой, но это не помешало мне испытать удовольствие от процесса и частично отвлечься от грядущих испытаний. Затем пришла субъективная ночь, а еще десять часов спустя настало время покинуть орбиту.

– Успехов вам там, – выдал напутствие провожавший нас майор. – Надеюсь, никаких сложностей не будет.

– Спасибо, Алексей, – кивнул Кристенсен, забираясь внутрь челнока. – Вроде все уладили.

– Спасибо, шеф.

Люси ничего не ответила – на текущий момент ее главной заботой являлось сохранение в должном виде шикарного бордового платья, шлейф которого то и дело пытался зацепиться за какой-нибудь выступ. Попав на борт, девушка осторожно села на ближайшее кресло, аккуратно расправила возникшие складки, после чего замерла, стараясь никак не нарушить целостность своего наряда. Откровенно говоря, некие поводы для беспокойства у нее имелись – благодаря тщательно созданному образу она выглядела самой настоящей королевой и портить такую красоту до выхода в свет было категорически нельзя.

– Замечательно выглядите, госпожа Кройц.

– Спасибо. Ник. На платье не наступи!

– Я осторожно.

Исполнявший роль грузчика Скотт переместил в багажное отделение наши вещи, капитан Алавес церемонно помахал рукой, а затем дверь мягко захлопнулась, изолируя нас от внешнего мира. Мгновение спустя кораблик вздрогнул, оторвался от настила и неторопливо пополз в сторону раскрывающихся дверей ангара.

– Ты как, солнышко? – поинтересовался Кристенсен. – Все в порядке?

– Да. Надеюсь, они там внизу нормальные.

– А ты как, парень?

– Да мне-то что. Это вам на все эти переговоры ходить придется.

– Ну-ну. Не расслабляйся тут у меня раньше времени.

– Ни в коем случае, шеф.

Выбравшись на открытое пространство, мы несколько секунд летели куда-то вперед, но затем автопилот освоил переданную ему траекторию и начал разворачивать челнок в сторону планеты. Возник легкий перепад гравитации, заставивший девушку тихо выругаться.

– Ремнями пристегнись.

– Ни за что.

– Нам дадут время привести себя в порядок.

– Ларс, если ничего не понимаешь, то не лезь.

– Ладно, ладно, как скажешь.

Станция исчезла из вида, вместо нее большую часть обзорной панели заняла медленно приближающаяся плане-

та и я взялся ее рассматривать, стараясь понять, куда конкретно мы летим. Вдоль экваториальной зоны располагалось несколько длинных морей, но их очертания было трудно различить сквозь полосы белесых облаков, а запрашивать данные у биока мне не хотелось. В конце концов, какая разница, увижу я пункт назначения прямо сейчас или же спустя два-три часа...

– Они там настоящую церемонию хотят организовать, – сообщил всем известную информацию Кристенсен. – Выберем деловой стиль визита или торжественный?

– Я хочу идти рядом с тобой. Мы же говорили.

– Значит, торжественный. Ник, тебе придется позаботиться о вещах. Сможешь?

– Конечно.

– Там будет небольшая встреча для журналистов, она продлится минут десять. За это время ты должен отвести челнок на выделенное ему место, передать багаж в транспортную службу и вернуться к нам. Если будет нужно, я задержу отъезд, но лучше с этим не затягивать.

– Я все успею.

– Они обещают прислать какого-то специального человека, который поможет тебе с техническими моментами.

– Я знаю, шеф.

– Просто на всякий случай.

Судя по нашему диалогу, Кристенсен тоже нервничал, причем очень сильно. Как ни странно, эта мысль прибави-

ла мне спокойствия – по сравнению с обязанностями главы дипломатической миссии, мои собственные задачи казались откровенно смешными. Долететь на челноке до нужного места, передать багаж нужным людям, вернуться к окончанию пресс-конференции. Ничего сложного.

– Кстати, это идет под твою ответственность, – спохватился консультант, протягивая мне изящный кожаный портфель. – Там всякая официальная мелочевка вроде коммуникаторов. Держи при себе, никому не отдавай.

– Понял.

Упоминание планетарных средств связи подействовало на меня сродни отрезвляющему душу – майор не уставал повторять, что наши разговоры будут фиксироваться противниками как раз с помощью таких вот безделушек. Соответственно, мы больше не имели никакого права отступать от легенды и допускать ошибки. Пришло время настоящей работы.

– Здесь дипломатический сигнал. Когда закончишь с вещами, прилепишь его на дверь. Не хочу, чтобы какой-нибудь таможенник сюда лез.

– Сделаю, шеф.

Планета незаметно приближалась и сквозь облачный слой начали проступать второстепенные формы рельефа. Тонкие горные цепочки, поблескивающие синевой пятна воды, редкие зеленые проплешины...

– Я думала, там сплошная пустыня. Это же лес, правильно?

– Первые колонисты с самого начала серьезно взялись за озеленение. Ну и какие-то растения здесь всегда были. Если их можно назвать растениями.

– Хочу на море.

– Выберемся как-нибудь.

Челнок ворвался в атмосферу и обзорные краны тут же заполнило прозрачное голубовато-оранжевое пламя. Нас ощутимо тряхнуло, девушка прошептала еще одно ругательство, но несколько мгновений спустя болтанка закончилась – компенсаторы сделали свою работу, а полет выровнялся. Кораблик успешно миновал зону перистых облаков, спустился до уровня кучевых и перешел в горизонтальную плоскость, быстро двигаясь к цели.

– Шесть минут до точки назначения, – поделился данными автопилот. – Прибытие запланировано в расчетное время.

Внизу проступила бескрайняя каменистая пустыня, иссеченная длинными разветвленными каньонами, украшенная островками скал и лишенная каких-либо признаков жизни. Затем ей на смену пришло столь же непритязательное побережье, омываемое водами спокойного бирюзового моря. А еще через две или три минуты впереди возникли окраины Аликанте – официальной столицы Ориона-четыре.

– Заходим на посадку, – сообщил автопилот. – Используйте страховочные ремни.

Люси оставила его совет без внимания, но ничего страш-

ного в итоге не случилось – наш кораблик сбросил скорость почти до нуля, медленно проплыл над центральной частью небольшого космопорта, а затем начал подруливать туда, где уже выстроилась приветственная делегация. Я рассмотрел две шеренги солдат и длинную ковровую дорожку, мысленно порадовался тому обстоятельству, что выданная нам траектория вела до самого конца и мне не пришлось брать на себя управление, но тут челнок опустился на прогретый солнцем бетон, выключив двигатели.

Избыточная гравитация почти не ощущалась – поскольку во время путешествия на транспортном корабле ее значение медленно увеличивалось, сейчас я чувствовал лишь небольшой дискомфорт. Температура за бортом равнялась двадцати четырем градусам по Цельсию. Ветер практически отсутствовал, влажность также находилась в пределах нормы, бактериальная угроза отсутствовала. Ничто не мешало нам высадиться на поверхность чужой планеты.

– Ну что, идем, – вздохнул Кристенсен. – Ты как, солнышко?

– Я готова.

– Тогда вперед.

Двери плавно разошлись в стороны и внутрь хлынул поток солнечного света. Где-то вдалеке тут же начала звучать музыка – торжественная, ритмичная, но очень тихая. Консултант глубоко вздохнул, нацепил на лицо широкую улыбку, а затем шагнул вперед, увлекая за собой девушку. Я взял

небольшую паузу, дождался громогласного приветствия от встречавших нас солдат, после чего тоже выглянул из челнока.

Кристенсен и Люси медленно шли по дорожке, рассыпая во все стороны улыбки, время от времени поднимая вверх руки и обмениваясь друг с другом какими-то замечаниями. Образовавшие коридор гвардейцы неподвижно стояли на своих местах. Далеко впереди виднелась небольшая толпа журналистов. Совсем рядом висел компактный беспилотник, уставившийся на меня всеми своими объективами.

Я неловко улыбнулся, осторожно помахал в камеру, а потом заметил спешившего к кораблю человека. Судя по той целеустремленности, с которой он шел на сближение, это был обещанный мне помощник.

– Господин Рейли?

– Верно.

– Меня зовут Глен Николсон, – сообщил гость, протягивая вперед ладонь. – Нам нужно отвести ваш корабль в ангар.

Я ответил на рукопожатие, после чего сдвинулся, давая новому знакомому пройти внутрь челнока.

– Забирайтесь и говорите, куда лететь.

– Нужна траектория?

– Нет, просто покажите, где этот ангар.

– Вон там, слева.

– Садитесь.

Джойстик мгновенно откликнулся на прикосновение

пальцев, двигатели снова включились, биок тут же развернул перед моими глазами навигационную сеть, а мгновение спустя кораблик оторвался от поверхности.

– Впечатляет, – расщедрился на похвалу занявший место штурмана Глен. – Вы профессиональный пилот?

– Нет, что вы. Только базовая подготовка.

– Нам вон туда. Где ворота открыты.

– Хорошо.

Биок подсветил нужное здание и предложил задействовать автопилот, но я отказался, не желая раскрывать все возможности корабля – хотя глобальной тайной подобные технологии не являлись, демонстрация реального уровня взаимодействия граждан Федерации с интеллектуальными системами на данный момент являлась совершенно лишним занятием. Повинуясь моим не самым точным движениям, челнок скользнул к ангару, заполз внутрь и остановился на большой прямоугольной отметке. Рядом сразу же возникли какие-то люди, а Глен поднялся со своего места и сделал нетерпеливый жест:

– Нужно разобраться с багажом. Потом я отвезу вас к административному центру.

– Хорошо.

Следующие несколько минут я доставал из транспортного отсека увесистые чемоданы, тут же отдавая их в руки подбежавшим ко мне грузчикам. Сразу после этого настало время опечатывать и закрывать челнок, а когда с этой работой было

покончено, возле меня уже стоял аккуратный двухместный скутер.

– Садитесь, – мотнул головой устроившийся на месте водителя Глен. – Времени мало.

Дорога до нужного здания отняла у нас не больше минуты, но мы все равно чуть не опоздали – Кристенсен уже закончил говорить с журналистами и двигался к выходу в окружении толпы каких-то важных персон. До них с Люси было метров пятьдесят, однако мой сопровождающий проявил себя неплохим организатором – благодаря его помощи мне удалось пробиться сквозь цепочку охранников и выйти из здания одновременно с другими официальными лицами.

– Вот ты где, – облегченно улыбнулся консультант. – Все нормально?

– Да, мы...

– Потом расскажешь. Где наш транспорт?

– Здесь, – выглянувший у меня из-за спины человек сделал изящный жест в сторону массивного черного кара: – Прошу вас, господа.

– Ник, садись впереди, – распорядился Кристенсен, обращившись к спутнице. – Дорогая, идем.

Я обернулся, чтобы поблагодарить Глена, однако тот уже скрылся за спинами других людей. Пришлось забыть о правилах хорошего тона и переместиться в салон ожидавшей нас машины.

– Охрана? – поинтересовался водитель, окидывая меня

внимательным взглядом. – Или сопровождение?

– Технический специалист, – сообщил я, пытаюсь разместить под ногами взятый у Кристенсена портфель. – Оружия нет, если вас это беспокоит.

– Тогда расслабься и не мешай. Все под контролем.

– Хорошо.

Когда машина сдвинулась с места, я откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, пытаюсь справиться с внезапным приступом слабости. Наш визит шел в полном соответствии с разработанным планом, мне удалось выполнить несколько простейших заданий и ничего не испортить, однако нервная система отреагировала на все происходящее достаточно характерным образом – я практически мгновенно забыл лицо сопровождавшего меня Глена, не смог удержать в памяти внутреннее устройство административного терминала и количество дежуривших возле кортежа охранников, а моя общая эффективность в качестве полевого агента скатилась до нуля. Можно сказать, что самый простой и самый безобидный тест на стрессоустойчивость был успешно провален. К сожалению.

– С тобой все в порядке? – поинтересовался водитель, не отрывая взгляда от дороги. – Аптечка на передней панели.

– Все в порядке. Просто гравитация чуть больше нормы. И выспался плохо.

– Ясно.

Кортеж выехал с территории космопорта и машины одна

за другой начали подниматься над бетоном, переходя в режим гравитационного планирования. Не самая новая технология, но вполне рабочая и актуальная даже для таких мест, как окраины Федерации.

– У этой модели есть режим полета?

– Нет.

Мимо пронеслись несколько производственных комплексов, затем рядом с дорогой начали встречаться жилые дома, а еще через пять минут мы добрались до пригорода столицы. Кортёж сбавил ход, свернул на кольцевую дорогу, после чего внезапно оказался на берегу моря – все такого же бирюзового и ласкового.

– Красиво тут у вас.

– Да.

Водитель явно не горел желанием поддерживать разговор, но в данном случае это обстоятельство сыграло мне только на руку – пока мы двигались к нужной резиденции, я успел выкинуть из головы недавний мандраж и заново сконцентрироваться. В конце концов, ни одна из поставленных передо мной задач не являлась чем-то сложным. Значит, я обязан был их решать.

– На месте.

Кар опустился на землю, проехал мимо длинного каменного забора, после чего нырнул в гостеприимно распахнутые ворота, одолел еще метров пятьдесят и замер рядом с внушительным особняком, чем-то напоминавшим строения

древней Земли. Я тут же выбрался наружу, оглянулся, после чего едва сдержал готовое сорваться с губ ругательство.

На пороге дома выстроились одетые в белоснежную униформу повара и горничные, по периметру территории маячили сосредоточенные охранники, а рядом с кортежем суетились грузчики. Людей было неожиданно много, но главная проблема заключалась в том, что все они наверняка имели самое прямое отношение к планетарной службе безопасности – более оптимистичные варианты я даже не рассматривал. Соответственно, мы уже сейчас находились под плотным контролем и могли вести лишь самые невинные разговоры.

– Господин Рейли? – обратился ко мне сухощавый пожилой человек в изысканном черном костюме. – Я ваш новый управляющий. Подскажите, куда лучше всего доставить багаж?

– Одну минуту, – пробормотал я, вызывая перед глазами план дома. – Так... здесь на втором этаже есть общая гостиная, верно?

– Абсолютно верно.

– Вот туда.

– Все будет сделано, господин Рейли, – изобразил чопорный полупоклон собеседник. – Если возникнут какие-нибудь сложности или пожелания, обращайтесь ко мне.

– Джошуа, я прав? – подал голос выбравшийся на свежий воздух консультант. – У вас изумительное резюме.

– Благодарю, господин Кристенсен, – на этот раз поклон управляющего оказался заметно более глубоким. – Приложу все усилия для того чтобы ваш визит был наполнен только приятными впечатлениями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.